

НАСТОЯЩАЯ
ФАНТАСТИКА

АЛМАЗНАЯ ОДИССЕЯ

ГЕОРГИЙ
ГЕРЦОВСКИЙ

Можно жить богатством. А можно просто жить.

Настоящая фантастика (Снежный ком)

Георгий Герцовский

Алмазная одиссея

«Снежный Ком»

2020

Герцовский Г.

Алмазная одиссея / Г. Герцовский — «Снежный Ком»,
2020 — (Настоящая фантастика (Снежный ком))

ISBN 978-5-6042584-6-0

Далеко-далеко в необъятном Космосе, за тремя Вратами-порталами прячется бесценное сокровище — Алмазная планета. Не всякому дано пройти даже Вторые Врата, а уж Третьи — и подавно. Но разве это препятствие для Вита — богатого бездельника? Для которого не существует ни любви, ни дружбы, ни идеалов — а только деньги да страх за свою шкуру, которую кое-кто на матушке-Земле не прочь продырявить? А ведь во время Алмазной одиссеи ему предстоит погибнуть — и воскреснуть, потерять память — и вновь обрести её, познать настоящую любовь — и распроститься с ней навсегда... Кем станет наш герой в конце пути, а главное — к каким последствиям приведёт его одиссея родную планету?

ISBN 978-5-6042584-6-0

© Герцовский Г., 2020

© Снежный Ком, 2020

Содержание

Часть первая	7
Запись 1	7
Запись 2	11
Запись 3	14
Запись 4	16
Запись 5	17
Запись 6	20
Запись 7	23
Запись 8	24
Запись 9	29
Запись 10	31
Запись 11	34
Запись 12	37
Запись 13	39
Запись 14	42
Запись 15	44
Запись 16	45
Запись 17	48
Запись 18	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Георгий Герцовский

Алмазная одиссея (космоопера)

© Георгий Герцовский, 2023

Главный космодром Земли выглядит точно так, как и полагается космодрому — летательные аппараты, краны, автопогрузчики, пассажирские автобусы. И люди. К одному из космолетов в виде двух дисков, между которыми зажат — с одной стороны — нос, с другой — топливные сопла, через взлетно-посадочную площадку бежит человек. Он в светло-серой «космонавтской» куртке, такого же цвета штанах, коротко стрижен. Из дисковидного космолета выезжает трап, по которому человек вбегает.

В кают-компани он сбрасывает куртку и, глубоко дыша, плюхается на небольшой диван. Кают-компания оформлена с явным преобладанием двух цветов — алого и песочного. Слева — упомянутый диванчик из искусственной кожи. Правее — стена каюты с большим круглым иллюминатором. Напротив него — основательный стол из оргстекла и несколько стульев. Над столом ряд дисплеев, датчиков, экранов.

– Фоб! Стартуй немедленно! Не-мед-лен-но! Слышишь? — кричит вбежавший.

– Хорошо, Вит. Включаю двигатели и задраиваю шлюзы... — отвечает голос, по ровным и бесстрастным интонациям которого можно понять, что он не принадлежит живому существу.

В и т. Давай быстрее. Твои камеры не фиксировали, чтобы за мной бежал кто-нибудь?

Ф о б. Нет, Вит, ничего подозрительного.

В и т. Отлично.

Ф о б. Вит, разрешение на срочный взлет получено. Но космопорт предупреждает, что это будет стоить дополнительных десять кредитов.

В и т. Плевать! Оплати!

Ф о б. Выполняю. Куда направляемся?

В и т. К Плутону! И кофе мне, Фоб! *(Потом сразу.)* Нет, лучше пива! Стой, Фоб! Виски! Налей мне виски сто пятьдесят! *(Садится на диван, откидывается на спинку и старается отдышаться от быстрого бега.)*

Виту на вид лет двадцать семь. Он среднего роста. Не сказать, чтобы полный, но пара лишних кило имеется.

В и т. Выйди на связь с этими, как их там... Ну, которые устраивают этот марафон...

Ф о б. Какой марафон, Вит?

В и т. Ну, помнишь, лет пять уже крутят, если не десять?! Ищем героев — первооткрывателей, желающих покорить Алмазную планету. Помнишь?

Ф о б. Ты имеешь в виду шоу «За стеклом иллюминатора»?

В и т. Точно! Найди в сети их организаторов и соедини меня.

Из динамиков кают-компания раздается новый женский голос:

– Служба информационной поддержки проекта «За стеклом иллюминатора» слушает. Меня зовут Инга. С кем имею удовольствие беседовать?

Вит уже пришел в себя – отдышался и, выпив виски, переживает краткий миг благодушия.

В и т. Инга, я – Виталий, но можно просто Вит. Хочу участвовать в вашем проекте.

И н г а (*радостно и удивленно*). Вы хотите присоединиться к поиску Алмазной планеты? Одну секундочку! (*Тараторит, за деловитостью пряча радость.*) Никуда не уходите, хорошо? Оставайтесь на линии!

В и т (*довольно ухмыляется*). Да куда я уйду?

Слышно, что Инга с кем-то переговаривается, видимо, полагая, что ее не слышно. Действительно, разобрать отдельные слова довольно трудно, но на другом конце линии чувствуется суэта и волнение. Вит слышит голоса еще как минимум двух участников разговора – мужской и женский.

В и т (*с усмешкой*). Забегали. Ясно дело, не каждый день у них появляется желающий отправиться на другой конец Галактики. Ищи дурака. Верно я говорю, Фоб?

Ф о б. Правильно ли я понял задачу – мне нужно найти дурака?

В и т (*воскликает*). Да что тебя искать-то?!

И н г а. Извините, я не расслышала... Это вы мне?

В и т. Нет, я с компьютером.

И н г а. Уважаемый господин Вит. Мы рады зарегистрировать вас как участника проекта «За стеклом иллюминатора»! Пожалуйста, послушайте список ваших прав и обязанностей как участника проекта.

Часть первая

Запись 1

Все записи – видео- и звуковые – производятся видеокамерами, расположенными в отсеках и на внешней обшивке «Фобоса». Когда Вит отсутствует на корабле, записи ведутся камерами его скафандра, катера и андроида.

В и т. Фоб, включил запись? Ведется трансляция?

Ф о б. Да, Вит, и запись и трансляция идут.

В и т. В общем, мы теперь должны каждый день, вплоть до Вторых Врат, транслировать то, что у нас на корабле происходит. Они телемост наладили. А если показывать кроме кают-компаний и вида из иллюминатора нечего, будут пускать мои рассуждения на фоне космических пейзажей. (*Задумчиво.*) Значит, придется каждый день часа по два всякую чушь нести... О-ох, тяжела ты, доля моя! Фоб, то, что я только что сказал, транслировать не надо!

Ф о б. К моему сожалению, Вит, транслируется все, что ты произносишь. Если хочешь прервать процесс, необходимо предупредить, и я приостановлю трансляцию.

В и т. Сам виноват. Внимательнее буду. Фоб, напоминай мне время от времени об условиях контракта, который я заключил.

Ф о б. Без труда, только попрошу озвучить, какие из его положений тебе кажутся наиболее важными.

В и т. Да это же ясно! Во-первых, про то, что трансляция ведется постоянно. Что платят по двадцать кредитов в день. После Вторых Врат связь, понятно, прервется, оттуда радиоволны не того... не достают... Да, вот еще важно. Если долетим, компания обязуется оформить меня совладельцем алмазной звезды и застраховать мои права на один триллион кредитов! (*Хохотнул.*) Маловато, конечно, по сравнению с целой звездой, да и еще вопрос, будет ли на Земле жива эта фирма, когда я вернусь...

Ф о б. Все положения договора, в том числе связанные с финансовым обеспечением, гарантируются центральным банком Земли. Пункт тринадцатый, абзац четвертый договора. Полагаю, тебе нечего бояться.

В и т. Думаю, эта планетка стоит подороже, чем все банки Земли. Не давай мне много пить, Фоб.

Ф о б. Смею возразить, Вит. Когда ты решаешь напиться, мое мнение тебя интересует в последнюю очередь.

В и т. (*вздыхает*). Знаю-знаю... Давай придумаем условный знак на случай, если я захочу прервать трансляцию.

Ф о б. Хочу напомнить одно из положений контракта, Вит. Если трансляция прерывается более одного раза в сутки без серьезных причин, в этот день участнику шоу не оплачивается работа. После трех таких случаев они имеют право в одностороннем порядке расторгнуть договор.

В и т. Вот гады! Ой, извините, это я не вам. Из туалета, надеюсь, трансляция не ведется?

Ф о б. Нет. Туалет и ванная – слепая зона.

В и т. Понятно. Итак, давай если я поднял две руки вверх – запись выключаем. А то если я скажу вслух – выключай и это попадет в эфир, тупо получится.

Ф о б. Хорошо, Вит. Ты понимаешь, что зрители сейчас слышали тебя?

В и т. Тыфу, блин... Точно. Ну, что ж теперь. Кстати, здравствуйте, дорогие телезрители! Мы начинаем нашу телетрансляцию и бла-бла-бла... Да, Фоб, мы летим на Плутон. Давно мечтал купить игрека.

Ф о б. Вит, задачу понял. Ты просил тебя информировать об экстренных взлетах. Только что на орбиту Земли вышел космолет класса «Шершень». Он зарегистрирован на фамилию Цикамов. Пилот, запрашивавший взлет, представился, как Идрис Цикамов.

Вит в панике, он прильнул к иллюминатору, будто бы через него можно разглядеть космолет Идриса.

В и т. Это он! Я точно говорю – он!

Ф о б. Вероятно, это и есть твой преследователь, Вит. Но напоминаю, что корветы класса «Шмель Шершень 278 МК» относятся к устаревшим моделям и догнать наш корабль класса «Титан» серии 2157-А практически невозможно. Конечно, если мы сами не станем ему помогать.

В и т. Понял я, заткнись. Да, все хуже, чем я думал. Не иначе горячий парень собирается открыть на меня самую настоящую охоту. Фоб, через сколько мы будем на Плутоне?

Ф о б. Если двигаться на субсветовой скорости – через семь часов двадцать две минуты тридцать семь секунд.

В и т. Отлично. Вероятность того, что этот идиот на «Шмеле» нас догонит?

Ф о б. Если мы останемся на орбите Плутона менее двух суток, вероятность примерно две целых, семнадцать сотых процента.

В и т. От чего это зависит?

Ф о б. Семнадцать сотых процента – вероятность поломок корабля класса «Титан» серии 2157-А, к которой относится наш межгалактический перевозчик «Фобос». Сюда входят мелкие поломки и вероятность внешнего вмешательства. Конечно, если бы вовремя был пройден техосмотр...

В и т. Ну ты и зануда, не устаю тебе удивляться! А еще два процента на что?

Ф о б. Два процента – это средняя величина вероятности произнесения вами неразумного или ошибочного приказа. Например, четырнадцатого августа этого года вы с господином Вербло отдали корабельному компьютеру приказ совершить посадку на малой планете WS-14. Вместе с господином Вербло вы потребовали открыть шлюзы и выпустить вас без скафандров в безвоздушное пространство небесного тела.

В и т. Да помню я, помню... Размыто, конечно, пьян был в зюю, но наутро мне рассказывали. Ладно, умник, ты помнишь, что мы летим к Плутону? И побыстрее! Я пока с народом потолкую.

В общем, как там надо? Я капитан космолета «Фобос», начинаю свои записи двадцать четвертого сентября две тысячи сто семнадцатого года от Рождества Христова. Вот, кстати, для тех, кто не знает, кем был этот самый Христов... Это я сейчас не вам рассказываю, уважаемые телезрители, а на тот случай, если «Фобос» затеряется где-то в космосе и эти записи найдут инопланетяне. Чтобы хоть узнали немного обо мне и планете Земля. Итак, Христов или Христов – был не то из Болгарии, не то из Самарии... Не помню, как это место называлось. Короче, это был вправду знаменитый парень – прославился тем, что даже когда его на костре сжигали, он не отказался от слов о том, что ходил по воде и накормил двумя рыбами кучу народу. Нет... Это я его с другим перепутал. Этого звали Копе... Коперно Бруно, кажется. А Христова не сожгли, а прибили гвоздями... Бр-р... А изувечили его за то, что сказал, что Земля круглая и вертится. Я фильм смотрел про него. А до этого он ездил в колеснице с другим парнем – каким-то великим воином, и за время этих странствий Христов надиктовал тому парню десять заповедей. Или двенадцать? Не, что-то мало... Шестьсот шестьдесят шесть? Не

помню точно. Короче, этот Христов, от Рождества которого и идет отсчет, был более великим парнем, чем даже Эйнштейн и президент Клиффорд.

Да, вы заметили, наверное, что я немного напуган.... В общем, у меня на Земле возникли кое-какие проблемки... Серьезные проблемы, что говорить. Меня хотят убить. И хотя мой дом находится под постоянным наблюдением и бла-бла-бла, – они убьют меня, эти южане... Пока не сведут со мной счеты, не успокоятся. Впрочем, сейчас об этом не хочу. Позже как-нибудь. Давайте лучше о хорошем. В общем, это... Я давно подумывал, не принять ли участие в этом шоу. Хочу стать тем, кто первым установит флаг Земли на Алмазной планете. Мечтал об этом, смотрел несколько выпусков – да все как-то решиться не мог. А сейчас... раз уж мне все равно с Земли убираться надо, так хоть попытаю счастья. Даже название своему вояжу придумал заранее. Хочу, чтоб мои странствия назывались «Алмазная одиссея»! Одиссей – это был такой парень... Он, по-моему, другом Христова был. Во всяком случае, пару раз пили вместе. Одиссей прославился тем, что летал на птице крок, дал в глаз циклопу и отрубил голову этой... как ее... мидии... Горгоне! Точно, Мидии Горгоне! Все-таки память у меня еще эгей! И всем этим он занимался, пока жена его ждала за тридевять земель. С тех самых пор по-настоящему дальние странствия и захватывающие приключения называют одиссеями. И так уже лет триста. Или пятьсот.

Эх, где вы сейчас, дорогие мои спутники: громила Джош, чумазая Эльзи, ботаник Фил? Как мы ладили два последних рейса! Как мы куролесили по всей Солнечной. А что? Деньжата есть, оторваться умеем... *(Мечтательно смотрит в потолок, вспоминая былое.)* Только зря с этими психоделиками лишканули в прошлый раз.... Джоша едва откачали. Да сам болван! Кто ему сказал, что доза принятого зависит от веса тела? Думал, нам жалко дури на него, что ли? *(Вздыхает.)* Я, конечно, пробовал их с собой позвать, даже успел заскочить в наш любимый паб «Герметичная коза»... Не застал никого. Да и что бы они там делали в десять утра? И не полетели бы они со мной. Им-то зачем? Они в сказки об Алмазной планете не верят. Один я такой идиот. Фоб, что там наш преследователь?

Ф о б. Корабль класса «Шершень 278 МК» совершил посадку на Луну. По информации с сайта компании техобслуживания, корабль класса...

В и т. Да знаю я, какой корабль! Вот тормоз! Что с ним?

Ф о б. Производит техническое переоснащение.

В и т. Ну, слава богу! Сломался, значит.

Ф о б. По тем данным, которыми я могу располагать на основании...

В и т. Короче!

Ф о б. Производит перевооружение. Меняет базовые пульс-плазменные установки модели «KS-3122» класса «Берсерк» на гипернейтронные пушки класса «Зевс», модель номер...

Вит стал взволнованно ходить по кораблю, не находя себе места.

В и т. Он ведь нас не догонит, ты сказал?

Ф о б. Нет, если...

В и т. Знаю я про «если» твои... Правильно я придумал, Фоб, что тебя пора поменять. Мало того что ты старого поколения, так еще и собеседник никудышный.

Вит садится. Пытается успокоиться.

В и т. Еще виски мне, Фоб! И закусить что-нибудь.

Рука-манипулятор подает требуемое. Выпив, Вит постепенно успокаивается.

В и т. Запусти кинчик какой-нибудь. Что-нибудь спокойное только. И держи под постоянным контролем этого фанатика. Куда летит, с какой скоростью... Ты понял?

Ф о б. Да, Вит. Буду держать.

На огромном экране начинается фильм. Вит, цедя виски, вскоре начинает клевать носом. В конце концов засыпает. Манипулятор ловит стакан, едва не выпавший из рук.

Запись 2

Вит просыпается. Видно, что чувствует себя разбитым. Он покидает кают-компанию, но возвращается минуты через три, промакивая лицо полотенцем.

В и т. Фоб, дай попить.

Манипулятор протягивает Виту стакан с минеральной водой.

В и т. Сколько до Плутона?

Ф о б. Всего час.

И н г а. Вит, доброго времени суток. Не беспокойся, сейчас рекламная пауза, поэтому трансляция не ведется. Передаю просьбу режиссера. Твои размышления насчет Христа и Одиссея оказались интересными, он даже удивился: откуда ты столько знаешь? Мы, например, не знали. Но Глеб просит – нашего режиссера Глебом зовут, чтобы ты рассказал зрителям, почему летишь на Плутон. Это не самый короткий маршрут к Первым Вратам.

В и т. Понял, понял... Расскажу.

И н г а. Спасибо, Вит! Постараюсь перебивать тебя нечасто, пока все отлично, так держать, только не злоупотребляй напитками, а то вредит картинке.

В и т. *(возмущенно)*. Стоп! Этого не было в договоре!

И н г а. Не было, не было... Это, скорее, просьба. Да! Еще один важный момент. Ни в коем случае не обращай к зрителям! Пусть они думают, что ты разговариваешь с собственным компьютером. Они думают, что ты не знаешь о трансляции. Все, отключаюсь, через пять секунд мы в прямом эфире. Четыре, три, два, один...

В и т. О чем это я? Фоб – ты, конечно, помнишь, что тебя Фобом зовут? Я тебя зову.

Ф о б. Да, конечно.

В и т. И помнишь, конечно, что я тебя так назвал потому, что ты главный компьютер моего корабля, который называется «Фобос»?

Ф о б. Разумеется, помню.

В и т. А знаешь ли ты, кто такие игреки?

Ф о б. Да, в моей базе данных...

В и т. Постой-постой... Не перебивай. Давай-ка лучше я тебе расскажу, что о них знаю. Итак, игрек – это тот, кого я хочу взять тебе на замену. Я знаю, ты не обидишься, так как ты машина и тебе наплевать. А игрек – не машина. Он, может, и обиделся бы. Так вот, этот игрек способен решить сразу две задачи или, как говаривали наши предки, убить двух зайцев. Кто такие зайцы, я не знаю. Наверное, какие-то звери, но в земных зоопарках их нету. Раз на них охотились, наверное, они походили на кабанов. Этих я видел предостаточно. Даже ел однажды кусок одного. Страшно вспомнить! Итак, про игреков. Дело было лет пятнадцать–двадцать назад. Многие знают эту историю, но сейчас столько всего происходит, что нелишне будет напомнить... *(Вдруг останавливается.)* Тебе напомнить, Фоб, я хотел сказать. Да и себе самому. На Землю рухнула капсула потерпевшего крушение звездолета. А капсула та на сто процентов была неземной. В капсуле – куча непонятно кого. На морские звезды похожи – я видел таких в аквариумах зоопарка. Только эти звезды намного больше – каждая с метр в поперечнике и все будто бы двойные. Будто одну на другую положили и слегка это... *(Делает жест руками, будто банку закручивает.)* ...повернули. После всяких там процедур и прочей ереси типа карантина с ними быстро удалось наладить контакт – пришельцы заговорили с помощью текста на дисплее. А еще через мгновение – голосом, через компьютерные динамики. И сразу на общезападном языке. Дичайшая скорость самообучения! *(Мориц подбородок и*

поджимает губы, показывая, что очень удивлен.) Что оказалось? Эти морские звезды – типа компов, только био. Причем огромной мощности. Один игрек может контролировать целый металлургический комбинат на Марсе или, скажем, космопорт. Многие прижились на Земле, кое у кого даже потомство появилось, но большую часть отправили в лаборатории Плутона – для опытов. Что-то хотят с ними сделать, чтобы стали послушнее. Слышал, что пытаются отменить у них какой-то генетический предохранитель. Он им воевать мешает. Ты, поди, тоже об этом слышал, Фоб?

Ф о б. Да, такая информация появлялась в неофициальных источниках сети.

В и т. Мне плевать, что там с ними делают. Я просто хочу купить одного. *(Задумавшись, замолкает. Сидит на диване в позе мечтателя – с закинутой за голову рукой. Спустя пару минут продолжает.)* Думаю, с игреком мы непременно покорим Алмазную планету. Остальным не повезло потому, что у них не было игрека, – а он может все. Ну, почти все. Оно и понятно, мало у кого есть столько денег...

Ф о б. Если ты позволишь, Вит...

В и т. *(перебивая взволнованно)*. Что, какие новости? «Шершень» взлетел?

Ф о б. Нет, здесь пока без изменений. Я лишь хотел немного добавить к твоей справке об игреках.

В и т. Ага. Ну, валяй...

Ф о б. Известно, что это они способны поддерживать между собой связь на очень больших расстояниях. Именно поэтому исследования проводятся так далеко от центра Солнечной системы – на Плутоне. Там их легче блокировать.

В и т. Ага. По слухам, взломать игреков пока не удалось. К пыткам они равнодушны, угрозы бессильны, перепрограммировать не получается. Но мы-то знаем спецслужбы Земли... *(Ухмыляется.)* Это вопрос времени, и скоро у человечества появится оружие, сильнее которого нет и не может быть в целой Галактике! Какие бы ни были технологии у смафов или кенурийцев, не вручную же они своими кораблями и пушками управляют, – а вот тут-то их и ждет маленькое разочарование. Никакие ракеты, бомбы, мины, супердальние выстрелы – не будут иметь силы. Все фук! Игреки будут заряды в полете перепрограммировать и себе подчинять. Это они могут. А смафам и кенурийцам останется только пустыми торпедами и ракетами пуляться – без электронной начинки, без системы наведения – ну, короче, как воевали еще древние римляне. Но такую-то ракету легко обнаружат и собьют задолго до того, как она приблизится к цели. Особенно, если противоракетами тоже игрек командовать будет. В общем, игрек – это будущий ход конем. Конь, к слову, это фишка такая в древней игре компьютерной.

Но я воевать не собираюсь. Я собираюсь сбежать от фанатика и сделать наконец-то, что пока никому не удалось – покорить Алмазную планету! И мне игрек не столько для защиты, а чтобы было с кем парой слов... С ним, думаю, разговор будет толковее, чем с этим тупым железным ящиком. Правда, Фоб?

Ф о б. Если ты спрашиваешь, похож ли я – специальный бортовой компьютер модели BFX-4422 поколения РР на железный ящик, – смею утверждать, что нет. На самом деле мои процессоры вмонтированы непосредственно в кабели системы управления кораблем, и, даже если вычленишь их и собрать вместе, они не будут походить на железный ящик – в лучшем случае, на тонкую пластину, размеры которой я могу посчитать за несколько секунд, но только в том случае, если скажешь, какой высоты должна быть пластина и должна ли она быть квадратной...

В и т. Да заткнись ты! Я совсем не про то!

Ф о б. Что касается вопроса о том, можно ли со мной потреться, в первую очередь надо определиться, что именно ты называешь трепом.

В и т. Все! Молчи! Или я вырву эти кабели, чем бы это не грозило! Вот об этом я и говорю. Конечно, покупка игрека – удовольствие дорогое. Хотя их теперь раз в десять больше, чем когда они только прилетели, все равно – каждый на вес платины.

Фоб, сколько людей всего?

Ф о б. На Земле? Или учитывая...

В и т. Учитывая!

Ф о б. Четыре миллиарда двести семнадцать миллионов десять тысяч четыреста двенадцать... тринадцать... четырнадцать...

В и т. Не надо! Вот, четыре ярда. А игреков, как я слышал, не более пятисот...

Ф о б. Сейчас их, включая новорожденных, четыреста восемьдесят восемь особей.

В и т. Ну, я же говорил – пятьсот! Большинство из них давно распроданы и пашут, как говорится, в разных уголках. И хотя мне придется раскошелиться на столько же, сколько хватило бы на четыре таких корабля, как «Фобос», я все-таки решился. Исполню свою мечту. Даже две. Куплю себе игрека и завоюю Люси. Так еще называют Алмазную планету. В одиночестве я с ума сойду, а никто со мной не полетел бы. Шутка ли?! Если все удачно склеится и я пройду и Первые, и Вторые Врата – здесь, на корабле, пару лет пройдет, так, Фоб?

Ф о б. Если брать в расчет расстояние до цели в парсеках, чуть больше. Точнее...

В и т. Заткнись. Вот – два года. А на Земле-то за это время сколько пройдет?

Ф о б. Если брать...

В и т. Убью.

Ф о б. Двести.

В и т. (*горько вздыхает*). Вот, двести лет. Может, и хорошо, что у меня близких не осталось – ни братьев, ни родителей... Проклятая чума. Хотя... Если бы не этот идиот пужанин, то и никуда бы я не полетел, честно скажу...

Запись 3

Слышен мужской командный голос:

– Экипаж космолета класса «Титан» серии 2157-А! К вам обращается четвертый патруль орбиты Плутона. Сообщите цель визита на планету.

В и т. Господа, мы хотим ознакомиться с достопримечательностями... Возможно, купить игрека.

П о г р а н и ч н и к. Почему не сообщили о визите заранее?

В и т. Не знали, что это требуется.

П о г р а н и ч н и к (*назидательно*). На будущее знайте. Информация на сайте планеты Плутон в открытом доступе. Просьба дезактивировать защитное поле, оружие привести в пассивное состояние. В случае любых действий, которые могут трактоваться как угрожающие, будем стрелять на поражение. Вам ясно?

В и т. Ясно.

П о г р а н и ч н и к. Других игреков на борту нет?

В и т. Нет.

П о г р а н и ч н и к. Хорошо. Заглушите двигатели, приведите судно в состояние свободного дрейфа, снимите защитные щиты и дайте компьютеру команду на автоматическую стыковку.

Ф о б. Выполнять, Вит?

В и т. Да, конечно.

П о г р а н и ч н и к. Экипажу корабля занять места в кают-компании. Требуется находиться в сидячем положении, руки на коленях. Спящих членов экипажа разбудить и также привести в это положение. После выполнения сообщить.

Вит выполняет указания.

В и т (*вполголоса*). Даже хорошо, что я сегодня один. Помню, как мы однажды Громилу будили... Нас чуть не грохнули тогда пограничники. (*Громко.*) Готово, начальник!

Щелчок открываемого шлюза. Трое вооруженных пограничников в легких темных скафандрах, не обращая внимания на Вита, рассредотачиваются по помещениям «Фобоса». Один из них устанавливает на стену в кают-компании маленький прямоугольный датчик, который начинает мигать красным глазком. Закончив осмотр, трое патрульных возвращаются к датчику и ждут, когда тот закончит работу. Через несколько мгновений датчик начинает мигать зеленым диодом. После этого старший офицер обращается, наконец, к Виту.

О ф и ц е р. Пограничная служба орбиты Плутона благодарит вас за содействие и за соблюдение законов Конфедерации Солнечной системы. Напоминаем, что список запрещенных к ввозу на Плутон товаров и предметов вы всегда можете найти на сайте планеты или на интернет-ресурсе Конфедерации. В случае приобретения игрека строго запрещается пользоваться его услугами до удаления от Плутона на расстояние, превышающее два миллиона километров.

В и т. Все ясно. И вам спасибо.

О ф и ц е р. Всего наилучшего и удачной покупки.

Пограничники отдают честь и удаляются так же энергично, как возникли.

В и т. Видишь, Фоб, какой жесткий контроль? А я говорил: этих игроков охраняют как синицу кока¹. Давай, сажай «Фобос».

---

¹ Видимо, Вит здесь имеет в виду фразеологизм «зеница ока» – *Авт.*

Запись 4

И н г а. Фоб, доброе утро... А Вит еще спит? Не мог бы ты его разбудить или хотя бы узнать, когда он встанет? У нас рекламная пауза, но она скоро кончится. Надо кое-что обсудить.

Отвечает новый голос – мягкий и интеллигентный.

Л и м. Здравствуйте, уважаемая Инга. Меня зовут Лим, я буду замещать Фоба. Что касается вашего вопроса, насколько я знаю, Вит проснулся и находится в ванной комнате.

И н г а (*очень удивленно*). Игрек?

Л и м. Да, приятно познакомиться.

И н г а. Быстро ты... освоился. Мне тоже приятно.

В кают-компанию входит Вит, у него на шее полотенце, из одежды одни шорты.

Л и м. А вот и Вит.

И н г а. Доброе утро! Поздравляю с покупкой!

В и т. Спасибо, Инга! Вы уже познакомились? (*Подсаживается к столу как раз, когда манипулятор ставит поочередно: яичницу, чашку с кофе, молочник. С аппетитом принимается за еду.*)

Л и м. Пока успели только поздороваться.

И н г а. Вит, к делу. У нас появилось несколько вопросов от телезрителей. Мы, как уже говорилось, очень не хотели бы, чтобы ты, отвечая на вопросы, разговаривал со зрителями. Обычно это решается просто – есть живой собеседник, никто не летает в одиночестве.

В и т (*жует*). Но ведь и я теперь не в одиночестве!

И н г а. Совершенно согласна, но, например, многие зрители просят рассказать – а я хочу сказать, что аудитория у этой трансляции неуклонно растет, – как ты покупал игрека. Никто ранее не слышал об этой процедуре. Но не можешь же ты рассказывать об этом самому игреку?

Л и м. Уважаемая Инга, извините, что вмешиваюсь. Передайте вопросы, которые прислали зрители, думаю, что смогу помочь.

И н г а. Хорошо, игрек.

Л и м. Лим, если можно.

И н г а. Да-да, конечно, Лим. Отсылаю вопросы и отключаюсь – время.

На поверхности стола, за которым сидит Вит, появляется текст.

«Вит, я сделал так, что камеры, с которых ведется телетрансляция, не видят то, что ты сейчас читаешь. Здесь просьбы от телезрителей, которые переслала Инга. Давай попробуем вплести их в наш диалог? Лим».

Далее следует текст.

«Пожалуйста, расскажите о том, как вы покупали игрека. Моя несбыточная мечта купить такого».

«Расскажите о родной планете игреков. Вот бы там побывать!»

«Правда ли, что игреки прибыли, чтобы спасти Землю?»

Запись 5

Л и м. Вит, давай будем знакомиться. Меня зовут Лим. Я игрек...

В и т. Ты что это, Лим? Мы же... А! Ну да, точно. Очень приятно, Лим, я – Вит.

Л и м. Мне тоже приятно. Вит, а не мог бы ты рассказать, как все было на Плутоне? Очень интересно. Меня ведь покупали в первый раз.

В и т. Да как... Прилетел вчера, взял катер и через часа полтора был на рынке. Рынок там сам знаешь какой. Огромный, стеклянный павильон. Наверное, с километр длиной. Там сразу и музей с фрагментами вашей капсулы – той, на которой прибыли. Есть и записи очевидцев крушения. Макет вашего корабля. Один из залов – имитация кусочка вашей планеты. Ты сам, наверное, видел.

Л и м. Нет, Вит. Потому и спрашиваю. Нас не выпускают из боксов. А доступа в сеть на Плутоне нет, только внутренняя связь спецслужб. Поэтому мне так интересно все, что рассказываешь.

В и т. Ясно. Зашел в этот зал... Было ощущение, что в парную попал. Запах такой – прелый, что ли. Растениями пахнет. Раньше на Земле, говорят, были болота и всякие там парниковые эффекты. Вот мне и показалось, будто я в болоте с этими эффектами. А еще диктор сказал, что у вас на планете атмосфера состоит из какого-то пакостного газа... Сероводорода, что ли?

Л и м. Да, Вит, ты правильно запомнил. Сероводород.

В и т. Потом про ваши тела рассказали – как они устроены. Что ваша о-ро-го-вевшая кожа служит надежной защитой. Что вам не надо дышать. Что способны выдерживать температуру от минус ста до плюс двухсот градусов.

Л и м. Если по Цельсию. Да, все так. Наша планета называется Харварзн. На ней очень много деревьев. Они ниже, чем земные, но более могучие – потому, что у нас выше уровень гравитации.

В и т. Ага, точно, так и сказали. А еще, что вы прямо так и живете, прилепившись к деревьям.

Л и м. Да, бывает, что заползаем на них, а иногда просто лежим в болотах.

В и т. Как же вы в болоте свои таланты использовали? Кому там нужны компьютеры? Комарам, что ли? Или кто еще в болотах водится? Крабы?

Л и м. Такой пустынной, покрытой болотами планетой – Харварзн стал не так давно, Вит.

В и т. Опа... этого диктор не сказал. А какой была до этого?

Л и м. Планета Харварзн была очень развитой и цивилизованной. Пока не случилась катастрофа.

В и т. Что произошло-то?

Л и м. Давай пока не будем об этом, ладно? Очень болезненная тема. Как-нибудь в другой раз.

В и т. О! Вот об этом я и говорил! Попробовал бы Фоб мне ответить – давай в другой раз?! Но, черт возьми, мне даже нравится это! Сразу чувствуется личность. Кстати, игрек...

Л и м. Меня зовут Лим, с твоего позволения.

В и т. Да-да, извини. А что с бортовым компом «Фобоса»? Ты его грохнул? Мне не жалко эту старую развалюху, просто интересно.

Л и м. Нет, не грохнул. Фоб – замечательный помощник. Мы с ним сотрудничаем.

В и т. (негромко). Кажется, у меня вместо одного зануды, два объявилось...

(Обычным голосом.) Хорошо, Лим. На чем я остановился? Ага, ну прошел я по павильону дальше, в следующий сектор. Там они и лежат.

Л и м. Кто они, Вит?

В и т. Как кто? Вы! Игреки. Немного кстати... Может, дюжина. Все в отдельных таких стеклянных кабинках, на специальных ковриках... Я тебе купил такой. Его надо подключить к электричеству, и ты, сидя на нем, как я понял, сразу заряжаешься и отдыхаешь. Так?

Л и м (*с улыбкой в голосе*). Так, но я бы использовал слово «питаешься».

В и т. Я сначала к другому зашел в павильон. Белесый такой. Каким-то скучным казался. Слишком четко отвечал. А когда к тебе зашел, мне сразу понравилось, что ты больше размером. Слышал, что чем больше игрек, тем старше. Понятно, что взрослых давно разобрали, а из тех, что там остались, ты, видимо, самый взрослый.

Л и м. Вит, то ли ты неточно запомнил, то ли тебя дезинформировали.

В и т. О чем ты?

Л и м. Я действительно в среднем на двадцать процентов крупнее, чем мои сородичи. Но не потому, что старше, – это моя биологическая особенность. У вас ведь тоже бывают люди двухметрового роста.

В и т. Да, занятно. Потом я задал тебе пару вопросов. Глупых вопросов, надо сказать, что-то типа как вам погода на Плутоне? Но ты не сразу отвечал, а будто бы обдумывал. И пока ты молчал, я понял, какую ерунду спрашиваю. И тогда спросил наконец что-то нормальное.

Л и м. Ты спросил, не жалеют ли игреки, что прилетели на Землю.

В и т. Точно! (*Встает и начинает ходить по каюте, жестикулируя.*) Я спросил, не лучше ли было остаться у себя в болотах, а не торчать здесь – на холодном Плутоне в роли подопытных? Что ты ответил, Лим?

Л и м. Я выразился в том смысле...

В и т. А, да-да, помню! Мне, кстати, очень понравилось. Ты сказал, что у любого существа должно быть предназначение, смысл, ради которого оно живет. Сейчас игреки видят смысл жизни в том, чтобы помочь человечеству. А на родной планете помогать некому. Так, кажется.

Л и м. Да, примерно так.

Вит останавливается, будто вспоминая о чем-то. Подходит к иллюминатору, всматривается в космос, словно может разглядеть что-то, кроме звезд.

В и т. Лим, я забыл спросить... Не знаю, рассказал ли тебе Фоб...

Л и м. Ты говоришь о своем преследователе?

Видно, что Вит чувствует себя неуютно, будто стесняется этого разговора.

В и т. На Земле возникла одна проблемка.

Л и м. Я ознакомлен в общих чертах. Можешь не беспокоиться, Вит. Все перемещения корвета твоего неприятеля тщательно отслеживаются. Могу сообщить, что около десяти часов назад он покинул орбиту Луны, но ввиду разности скоростей, расстояние между его кораблем и «Фобосом» только увеличивается.

Виту заметно легче, губы трогает улыбка.

В и т (*с надеждой в голосе*). Ты меня спасешь? Я слышал, вы можете все что угодно. Поломаешь ему какой-нибудь компьютер, и дело с концом.

Л и м. Не могу, Вит.

В и т (*возмущенно*). Это еще почему?

Л и м. Это напрямую связано с историей уничтожения цивилизации Харварзна. Я непременно тебе расскажу. Однажды. Я вмешался только в том случае, если преследователь будет непосредственно угрожать твоей жизни.

В и т. Да? Ну, хоть так. Что я еще спросить-то хотел... (*Взгляд скользит по столу.*) А, вот! От чего игреки хотят спасти Землю? Я думал, мы самые крутые в Галактике! А! Теперь догадываюсь – игреки нам помогут надрать задницы кенурийцам, правильно?

Л и м. Нет, Вит. Человечество, увы, безнадежно больно...

В и т. Да? Странно, я ничего не слышал... Активировалась чума? Хорошо, что я слинял.

Л и м. Нет, Вит, не чума. Но это долгая тема...

В и т. А, окей. Поболтаем после. Ну, в общем, когда Лим сказал это, мне захотелось познакомиться с ним ближе. Правда, когда я увидел ценник... (*хохотнул*) желание резко уменьшилось. Ты знаешь, что почти на полмиллиона дороже остальных?

Л и м. Вит, я этого не знал, но могу предположить, почему так.

В и т. Интересненько?

По голосу понятно, что Лиму неудобно об этом говорить.

Л и м. Понимаешь, Вит, по некоторым показателям – тесты же проводятся регулярно – я, как бы сказать...

В и т. Круче? Типа вундеркинд? В этом дело? (*Усмехается, радуясь своей пронизательности.*)

Л и м. Это чересчур. Я бы выразился иначе – мои наставники полагают, что у меня есть определенные способности.

В и т (*вновь усмехается*). Скромняга. В общем, я решил: если ты хотел купить вещь за два миллиона кредитов, то еще полмиллиона туда-сюда...

Л и м. Тем более что ты покупаешь не вещь.

В и т. Что? А! Да! Все время забываю. Тем более что покупаю не вещь! В общем, вечером Лима доставили в технический бокс «Фобоса» и сразу водрузили на кабели внутренних систем. Сказали, когда все на себя переподключит, сам переползет на свой коврик...

* * *

И н г а. Снято! Отлично, ребята! Работа – высший класс. Рейтинги растут, Глеб доволен. Мы пока систематизируем новые вопросы и сделаем нарезку из вашего диалога для повторов. Продолжайте в этом режиме. Спасибо еще раз!

В и т и Л и м. (*хором*). Да не за что...

Вит при этом пожимает плечами.

Запись 6

В и т. Лим, вы, конечно, разработали с Фобом маршрут до Алмазной планеты?

Л и м. Давно, Вит. Только я бы уточнил, Люси – не планета, а звезда. Еще сто лет назад звезда BPM 37093 была пульсаром и выбрасывала в пространство мощнейшие всполохи энергии. Но семьдесят два года назад земляне обнаружили, что интенсивность ее пульсации резко снижается. По всей видимости, Люси замедлила вращение. После этого появилась теоретическая возможность снаряжать на Люси экспедиции, так как, будучи пульсаром, звезда была неприступна.

В и т. А почему же тогда ее планетой прозвали, раз она звезда?

Л и м. Потому что Люси после того как сбросила большую часть материи во время взрыва Сверхновой, стала очень маленькой. Она – белый карлик. Ее диаметр сейчас меньше Земли – всего четыре тысячи километров. И она почти полностью состоит из кристаллизованного углерода, то есть алмаза. Но весит этот огромный алмаз больше Солнца!

Маршрут проложен – на пути будут трое Врат, ты это знаешь. Первые пройти нетрудно, а вот Вторые уже гораздо сложнее, почти невозможно. Способен ли землянин пройти Третьи – мне неизвестно.

В и т. (*капризно*). Ну вот... Я-то думал, что ты настолько крут, что обязательно придумаешь какой-нибудь обходной путь.

Л и м. Обходной путь существует, Вит. Но тогда пришлось бы лететь примерно сто сорок лет, при этом разогнавшись до скорости света, что, согласно общей теории Эйнштейна, в физическом теле невозможно. А на субсветовой мы бы летели все двести.

В и т. Я же сказал – еще один зануда. Ладно, там разберемся. А что стало с астронавтами, которые пытались Вторые Врата пройти?

Л и м. Как известно, эту попытку за последние десять лет совершили более одиннадцати тысяч искателей. Однако пройти Врата удалось только семнадцати из них. Связь с ними потеряна.

В и т. Ну да, там же проблемы со связью начинаются серьезные. А сам-то что думаешь? Что с ними стало?

Л и м. По моей информации, пятнадцать из них уже возвращаются. В течение ближайших пятидесяти лет большинство из них вернутся по эту сторону Врат. Это по земному времени, за Вратами для искателей пройдет гораздо меньше времени. А возвращаются потому, что не смогли пройти сквозь Третьи Врата.

В и т. А что стало с теми двумя, что не возвращаются?

Л и м. Один погиб. Другой, предположительно, прошел Третьи Врата. Но сейчас его местонахождение неизвестно.

* * *

И н г а. Ребята, извиняюсь, что опять вклиниваюсь. Но тут дело, не терпящее отлагательств, а времени только несколько рекламных минут. Лим, организаторы шоу спрашивают, ты уверен, что те пятнадцать, которые прошли Вторые Врата, уже возвращаются?

Л и м. Да, Инга. Первый из них, если не случится ничего экстраординарного, вернется в Солнечную систему через тридцать семь лет. Остальные следом.

И н г а. Дело вот в чем. В этой группе должны быть и два участника нашего шоу, с которыми связь прервалась сразу после прохода Вторых Врат.

Л и м. Да, я знаю, о ком речь. Наиль Накты-Газдар и Хоши Ито. Экипаж корабля «Трофи Фей».

И н г а. Они... В какой они группе? Оба ли живы?

Л и м. Насколько я знаю, живы оба и среди тех пятнадцати, что возвращаются на Землю. Тот, что прошел Третьи Врата, – не один из участников вашего шоу, увы.

И н г а. Понятно. А можно как-нибудь попытаться с ними связаться?

Л и м. Я подумаю, что можно сделать.

И н г а. Спасибо, Лим!

В и т. Э-э! Вообще-то, я Лима покупал не для того, чтобы он альтернативой занимался...

Л и м. Альтруизмом, Вит.

И н г а (*поспешно*). Да-да, разумеется. Редакция оплатит вам с Лимом эти услуги. Пятнадцать секунд до трансляции – отключаюсь!

* * *

В и т. Слушай, а до Люси этой пока еще никто не добрался? Тот, который все-таки прошел Третьи Врата... Может, он уже давно победитель гонки и я зря трачу время?

Л и м. Не думаю, Вит. Этот господин – Власов Симон – проходил Третьи Врата с другими целями. Он духовный искатель. Или, как раньше говорили, паломник.

В и т. Половник?

Л и м. Паломник. Тот, кто путешествует к святыням с духовными целями.

В и т. Такое ощущение, Вит, что мы на разных языках говорим. Я не понимаю половину.

Л и м. Да, Вит, увы, пока это так.

В и т (*усмехается*). Вот ведь наглец. Ладно, я проголодался. Сделай мне говяжий ростбиф и зеленой фасоли. Лим, только не из сои! Я не доверяю натуральным продуктам – ем только качественную синтетику, Фоб должен был сказать.

Л и м. Хорошо, Вит, через пять минут будет на столе. Пиво?

В и т. Да, давай пивка. И даже виски налей. Жалко, ты не пьешь – отметили бы твою попку.

Манипулятор накрывает на стол.

В и т (*задумчиво ковыряя вилкой в тарелке*). А вот еще что объясни мне... Я ставлю себя на место этого Власова... Если чудом прорвался через Третьи Врата – да я же по-любому помчусь к Алмазной планете! Какие бы у меня не были цели до этого. Разве нет?

Л и м. Ты – может быть, а я, например, нет.

В и т (*пытаясь передразнить манеру Лима, гримасничая*). А я не-е-ет... Правильно, потому что на фига тебе алмазы? Купишь вместо своей подстилки коврик-самолетик? Или корабль? А потом выкупишь собратьев и слиняете, откуда прилетели? Вряд ли.

Л и м. Нет. Не поэтому. Мне кажется, что в жизни есть достижения более значимые, чем богатство.

В и т. Ну, зачем ты вредничаешь, Лим? Что может быть важнее, чем деньги и слава?

Л и м. Хотя бы здоровье.

В и т. А, ну ясно. Власов этот неизлечимо болен, на Земле вылечиться не смог и полетел в звездные дали в поисках лекаря? Или он вначале к алмазам стремился, а приболел по дороге? И теперь ему не до Люси? Из-за высокой радиации в созвездии Рака заразился раком? (*Лыбится собственной шутке.*)

Л и м. Я этого не говорил.

В и т. Ладно, Лим. Вот завоюем... (*зевает*) Люси, тогда посмотрим, что ты скажешь. Кстати, что там у меня со здоровьем? Путь нелегок, да и нервов много из-за этого фанатика.

Л и м. Я не вижу опасных симптомов. Но лучше, конечно, подключиться к сканерам электронного хирурга, тогда смогу сказать увереннее.

В и т. Ничего не поделаешь, придется повалиться на столе костоправа. Но не сегодня. Что там по времени прибытия?

Л и м. Вит, у Первых Врат мы будем через шесть суток, четыре часа и одну минуту. Это в том случае, если не будем делать остановок.

В и т. Как же не будем?! А Стелла?! Это вторая причина, из-за которой я вообще отправился в путешествие!

Л и м. Хорошо, через двое суток мы выйдем к орбите Стеллы. Там можно будет и запасы обновить. Но прошу не забывать, Вит, что за тобой гонятся.

В и т. Знаю-знаю... Я там не задержусь. (*Встает и потягивается.*) Ладно, пойду посмотрю киношку какую-нибудь. Включи мне этот новый блокбастер, где земляне воюют с кенурийцами. Ботаник Фил говорил, там прикольно: погибает куча мелких планет с дикарями всякими, у которых еще компьютеры из железа и которые жрут траву да туловища зверей. Эти дикари еще дергают за титьки каких-то животных и потом пьют это... ну то, что надергают... бр-р... мерзость какая. Наверное, комедия.

Л и м. Хорошо, Вит. Приятного просмотра. Хочешь пойти в кинозал или запустить объемное видео прямо здесь?

В и т. В зал пойду. Кальянчик погоняю. (*Негромко, надеясь, что его слышит только Лим.*) Слушай, а пока я кино смотреть буду, трансляция продолжится?

Л и м (*тоже шепотом*). Да, Вит, твоя «Алмазная одиссея» транслируется в круглосуточном режиме на канале ТВ-5. Даже когда спишь.

В и т (*недовольно, но по-прежнему тихо*). Неудобно как-то... Даже в носу не поковыряться... Все в эфир попадает. (*Уже более весело.*) А про «Алмазную одиссею» тебе Фоб рассказал? Как тебе названьице?

Л и м. Похоже на «Алмазную сутру».

В и т. Не страшно, что похоже. Даже я не видел этого фильма про сурту. Значит, и другие могут не знать.

Запись 7

Вечером того же дня из кинозала доносятся звуки фильма, а в кают-компании происходит разговор между Ингой и Лимом.

И н г а. Лим, получилось ли связаться с Наилем и Хоши? Или нужно больше времени?

Л и м. К сожалению, пока нет. Я пытался выйти на связь с другими игроками, что находятся по ту сторону Врат, но мне не удалось.

И н г а. Меня учили, что радиоволны оттуда сюда вообще не проходят или искажаются очень сильно. Разве не так?

Л и м. Считается, что так.

И н г а. Понятно. Если вдруг эти двое обнаружатся, дай знать, пожалуйста. Зрителям было бы крайне интересно.

Л и м. Обязательно.

И н г а (*подумав*). А как ты вообще узнал о том, что живы и возвращаются?

Л и м. Один из игроков, будучи бортовым компьютером военного корабля, пересек Вторые Врата в обратном, нашем направлении. Он передал информацию.

И н г а. Именно тебе?

Л и м. Нет, всем игрокам. Он не только это сообщил, а еще много терабайт информации передал – той, что потенциально может пригодиться нашей расе. У нас так заведено.

В диалог вмешивается новый голос, мужской. Голос низкий, приятный, но с нотками пренебрежения.

Г л е б. А нельзя с ним связаться и еще что-нибудь поспрашивать? С этим, другим игроком? Мы ему в прямом эфире время дадим.

Л и м. Я уже связывался сегодня. Больше он ничего добавить не смог, кроме тех сведений, которыми вы и так располагаете – биография, дата пересечения Врат, классификация корабля и тому подобное. Также известно, что они вплотную подошли к Третьим Вратам, но не смогли пройти.

Г л е б. Понятно.

И н г а. Глеб, эфир через пятнадцать секунд. Мне перевести ваш разговор на другую линию?

Г л е б. Не надо. Включай трансляцию, хотя Вит, как я вижу, все равно уснул.

И н г а. Спасибо, Лим! Три, два, один... Эфир!

Поскольку Вит уснул и никакой деятельности на корабле не ведется, в ближайшие часы зритель видит только пустующие каюты «Фобоса» и спящего капитана корабля.

Запись 8

И н г а. Мальчики, доброе утро! Поступили новые вопросы от телезрителей! Прошу, как говорится, любить и жаловаться!

Л и м. Инга, доброе утро. Все понятно, присылайте, мы озвучим их. Вит еще спит, но я попробую разбудить.

И н г а. Хорошо, Лим, пересылаю.

Лим включает музыку, которая разносится по кораблю.

Громко звучит композиция «Битлз» – «Люси в небе с алмазами». Слышен недовольный голос Вита.

В и т. Лим, что это за бред?! Что за музыка? Дай поспать!

Л и м. Извини, Вит, ты проспал больше восьми часов, я решил, может, ты захочешь отведать нежнейший омлет, который я приготовил.

В и т (*с интересом*). Омлет, говоришь? Гони свой омлет. Да, и капучино, будь добр. Так что за музыка?

Л и м. Отвечу вопросом на вопрос. Знаешь ли ты, почему Алмазная планета называется Люси?

В и т (*чистя зубы*). Нэт... Наверна была какая-та утеная женхина... Котолая... тьфу... открыла эту планету. И ее звали Люси?

Л и м. Нет, Вит. Лет сто пятьдесят назад была такая музыкальная группа – очень известная на Земле. Она называлась «Битлз». И у нее была композиция «Люси в небе с алмазами». Вот в честь этой песни и названа звезда ВРМ 37093.

Вит в майке и шортах проходит в кают-компанию и садится к столу, на котором накрыто к завтраку. Вит не сразу начинает есть, а что-то изучает на столе, но со стороны не видно, что.

В и т (*бормоча*). Так, это мы уже рассказали, получается... (*Громко.*) Лим, а хочешь узнать, откуда я взял деньги на покупку тебя и собственного корабля?

Л и м (*с иронией в голосе*). Да, Вит, как раз об этом хотел тебя спросить.

В и т. Понятное дело, каждому охота знать, откуда берутся бабки! Скрывать не буду. Мой дед Андрей Краш – отец-основатель корпорации «Масто». Думаю, не надо рассказывать, что это за фирма? (*В голосе слышна гордость.*)

Л и м. Сознаюсь, Вит, что у меня только общие сведения, почерпнутые из сети.

В и т. Разумеется, ты же не человек. «Масто» – так назывались первые безвредные шоколадки с наркотиком. Сорок лет назад не было мальчишки, который бы не сэкономил на школьных обедах ради того, чтобы купить плитку «Масто». Потом дед Андрей с партнером открыли фабрику и вскоре стали миллиардерами. Сейчас конфеты, жвачки, шоколадки и напитки «Масто» есть в каждой торговой сети.

Л и м (*грустно*). Понятно.

В и т. Дед, конечно, позаботился о своем наследнике – моем отце. Папка... (*Громко сглатывает и на секунду замолкает.*) У него все было. Кроме здоровья. Ну а когда папа умер, все состояние перешло мне. А потом и дедушки не стало. Они – и папка, и дед – всегда говорили, что с Земли надо улетать. Говорили, нет, мол, жизни на этой планете. Я до сих пор не знаю, что это значит, – мне всегда нравилось там. (*Углубившись в грустные воспоминания, отодвигает тарелку с недоеденным омлетом. Ставит локти на стол. Кажется, с трудом*

сдерживается, чтобы не заплакать.) Получается... что я наконец исполняю их мечту – улетаю с Земли. *(Шмыгает.)* Может быть, навсегда.

Какое-то время ничего не меняется. Вит сидит за столом, о чем-то думает. Песня давно стихла, и кроме едва уловимого технического шума ничего не слышно.

* * *

И н г а. Вит, потрясающе... Этот монолог был великолепен... Рейтинги растут, мы в топе.

В и т *(с трудом выдергивая себя из воспоминаний)*. Это не главное.

И н г а. Может быть, конечно, и не главное, но по итогам нашей двухдневной работы компания решила начислить тебе премию в размере пятидесяти кредитов. Хотя для богатого наследника это небольшие деньги, компания надеется, что они тебе пригодятся.

В и т *(заметно бодрее)*. Еще как пригодятся! Я с покупкой игрека здорово потратился, так что...

И н г а. Тем лучше. Вит, обрати внимание на остальные вопросы. Лим, как я поняла, спроецировал их на стол перед тобой.

В и т. Да-да, я помню. Сейчас все будет.

Л и м. Я уже приготовил вопрос.

И н г а. Три, два, один... Мотор...

* * *

Л и м. Вит, не мог бы ты рассказать, кто и почему за тобой гонится?

В и т *(таинственно)*. А вот не мог бы. Скажу только, что эта история связана с женщиной. Но я, как мужчина, не вправе, ну и так далее...

Л и м. Странно. Не думал, что среди людей остались те, кто так шепетильно относится к вопросу женской чести.

В и т *(скромно потупив глаза)*. Ну да... Есть еще... Ты лучше мне скажи, как там наш преследователь?

Л и м. Хорошо, что напомнил, Вит. Я как раз хотел обсудить кое-что. Наш преследователь по-прежнему далеко, но обращу твое внимание, что его корабль гораздо лучше вооружен, чем «Фобос».

В и т *(перебивая)*. Именно! И тут мы подходим ко второму вопросу нашей викторины! *(Едва заметно читает.)* Какие принципы мешают Лиму, тебе, я хотел сказать, уничтожить корабль преследователя В... моего преследователя? Это, кстати, важный вопрос, Лим. Я честно скажу, надежда на то, что ты быстро справишься с орудиями моего врага, сильно повлияла на мое решение о твоей покупке.

Л и м. Это правило, Вит, очень старое. Ему сотни лет. В сети есть о нем информация...

В и т. Ну, не знаю... Значит, мне на глаза не попалось. *(Встает и, вынув из кармана коннектор – узкий черный предмет цилиндрической формы, чуть больше карандаша, плюхается на диван. Коннектор проецирует в воздух голографическую заставку какой-то игры. Во время дальнейшего разговора играет.)*

Л и м. Оно возникло после войны, которая уничтожила нашу цивилизацию. *(Голос грустен. Чувствуется, что ему трудно продолжать этот разговор.)*

В и т. Во! Ты обещал рассказать, что там случилось? *(Отвлекается от игрушки и смотрит в сторону манипулятора, будто это часть тела Лима.)*

Л и м. То, что случается, увы, везде. Война. Мы были созданы как машины...

В и т. Погоди, какие машины? Вы что же, неживые? (*Вновь начинает тыкать пальцем в воздушную картинку перед собой.*)

Л и м. Вит, это трудно объяснить человеку, далекому от геной и электронной инженерии. Скажем так: изначально мы – биомашины с функциями высокоточных компьютеров. Спустя столетия наш вид изменился, приобрел новые биологические свойства. Фактически мы – живые организмы. Мы умираем, рождаемся, размышляем, ищем смысл жизни – есть основания предполагать, что у нас есть душа.

В и т. Что?

Л и м. Душа. Нечто, что не рождается и не умирает. Считается, что душа – это частица Бога.

В и т (*машет руками*). Так-так-так, давай только без проповедей. Не знал, что и среди игреков есть попы.

Л и м. Оставим эту тему.

В и т. Ну, хорошо... (*Несколько раз энергично тыкает в воздух.*) Ты – машина. Бывшая. Но что с планетой-то случилось? Обожаю рассказы про войну.

Л и м. Очень не хочется об этом вспоминать.

В и т. Как вспоминать, Лим? С ума сошел? Ты же не родился тогда.

Л и м. У нашего вида общая память с предками.

В и т. А...

Л и м. Те, кто создал нас, однажды развязали войну между собой. Пожалуй, такую же разрушительную, как та, что случилась на Земле восемьдесят лет назад, когда ваш Юг восстал против Запада. Но у жителей Харварзна было в распоряжении очень страшное оружие, гораздо страшнее, чем климатическое или ядерные бомбы. У них были мы.

В и т. А чего не поделили-то?

Л и м. Как и ваши Юг с Западом, так и разные кланы Харварзна бились за ресурсы и влияние. В результате победили... мы.

В и т (*с хохотком*). Вы перебили своих создателей?

Л и м. Нет. Игреки были у всех кланов и мы... (*тихо*) ...воевали друг против друга на стороне хозяев. Это позорная страница нашей истории. Мы взрывали бомбы, управляли боевыми машинами, взламывали компьютеры противника и просто убивали друг друга высокими разрядами тока.

В и т. Слушай, мне кажется или у тебя и вправду голос задрожал? Чем кончилось-то?

Л и м. На Харварзне остались только мы. Если не считать неразумных биологических видов, таких как земные амебы или плесень. Никто больше не смог пережить экологическую катастрофу, вызванную нами.

В и т. Да. Интересный разворот. И поэтому вы решили больше ни в какие передраги не лезть?

Л и м. Именно так. Когда война была закончена, те, что выжили, держали совет.

В и т. Сползлись всей толпой и решили перетереть?

Л и м. Нам не надо сползаться. Мы свободно коммуницируем на больших расстояниях.

В и т. Все забываю.

Л и м. И вот, что мы решили, а потом скрепили это решение клятвой. Первое. Никогда не воевать. Ни против друг друга, ни против кого-либо еще. Второе. Никогда не вмешиваться в чужие электронные или биоэлектронные системы, если владелец этой системы не дал разрешения. Исключение – защита себя или других живых существ. Третье. Нести Знание. Побуждать живых существ к духовному развитию. (*На мгновение замолчал.*) Такова наша миссия. Только так мы сможем искупить вину перед цивилизацией, которую уничтожили.

В и т (*зевая*). Ясно. Но защищать все-таки можешь? То есть если этот олух меня догонит, сможешь дать отпор?

Л и м. Смогу, но только в том случае, если твой враг будет непосредственно угрожать твоей жизни.

В и т. То есть мы не можем его подстеречь и устроить нежданчик? Так как ты, видите ли, можешь только защищать? Хотя то, что он перевооружается, само говорит о его намерениях. Понятно, что он не летит поболтать о погоде.

Л и м. Я понимаю тебя, Вит. Но человеку присущи не только злоба, месть, жажда наживы, но и такие качества, как совесть, сострадание, прощение. Вполне может быть, что пока Идрис – так зовут твоего преследователя – летит, он сменит гнев на милость или переживет некую духовную трансформацию, которая заставит его изменить свои планы в отношении тебя. А если мы, как ты говоришь, устроим нежданчик, он попросту исчезнет, вместе с возможностью измениться к лучшему.

В и т. Слушай, почему меня должны волновать его духовные транс... изменения! Он убить меня хочет! И тоже, кстати, оставит меня без этой... как его... возможности меняться к лучшему!

Вит выключает игру. Манипулятор протягивает ему стакан с лимонадом.

В и т. О, спасибо. Лимонадик вовремя. Ладно. Допустим, нападать первыми мы не станем, но что ты тогда предлагаешь? Ты же сам сказал, он устанавливает нешуточные пушки...

Л и м. Можно пойти по милитаристскому пути и произвести боевую модернизацию «Фобоса», но у этого варианта есть минусы. «Фобос» уже немолод, и новейшие системы вооружения на нем разместить не получится. Хотя «Шершень» твоего неприятеля еще более древний. Второе – новое оружие сильно утяжелит «Фобос» и увеличит время и количество топлива, нужные для разгона. Можно, конечно, продать «Фобос» и купить другой...

В и т. Нет! Продавать папкин корабль не собираюсь. (*Похлопывает по кожаной обшивке дивана, как по боку домашнего животного.*) Да и денег уже недостаточно.

Л и м. Ты же понимаешь, что бортовой компьютер корабля имеет доступ ко всем твоим счетам и аккаунтам?

В и т. (*с напряжением в голосе*). Ну и что?

Л и м. И понимаешь, что вместе с доступом ко всем системам Фоб передал мне и эти данные? Прошу прощения – может, надо было спросить...

В и т. Да, я прекрасно понимаю, что все мои бабки в твоих руках... щупальцах. К чему ты клонишь?

Л и м. К тому, Вит, что, по моим данным, денег тебе хватит на покупку еще двух кораблей такого класса, как «Фобос», только более современных. Еще и останется.

В и т. (*перебивая, сердито*). Не важно. У меня вся жизнь впереди. А долетим ли до Люси – вопрос. На что мне жить, если все бабки потрачу? Извозом заниматься? Грузы перевозить? Нет уж, извини.

Л и м. Я лишь прокомментировал твою фразу о недостатке средств. Но покупка нового корабля мне тоже не кажется рациональной.

В и т. Если мы не намерены перевооружаться и принимать бой, что делать-то будем? Драпать? Пока не скроемся за Вторыми Вратами, куда он за нами не пройдет?

Л и м. Ну, если ты хочешь использовать этот стилистически негативно окрашенный глагол, то, да, – драпать. А точнее, контролируя и предугадывая движение противника, оставаться на безопасном от него расстоянии, пользуясь преимуществом в скорости и электронной составляющей.

Вдруг Лим издает звук, похожий на крик дельфина. Звук повторяется трижды.

В и т (обеспокоенно). Что случилось, Лим?

Лим еще пару раз пискнул на грани ультразвука.

Л и м. Смешно! Похоже на «Искусство войны» Сунь Цзы, только у нас наоборот – искусство отступления!

В и т. Что-то я не разделяю твоей радости. Скажи лучше, защитное поле у нас в порядке?

Л и м. В полном. На данный момент только два вида человеческого оружия могут нанести вред «Фобосу» в режиме включенного поля – вибрационная пушка и взрыв ядерного заряда, превышающего полторы килотонны в тротиловом эквиваленте на близком от корабля расстоянии. Другими средствами обладают иноземцы.

В и т. Ага. Кенурийцы, например. Слушай, а на случай нечаянной встречи с пиратами – далеко летим все-таки – не довести ли какую-нибудь игрушку? А то куда мы со своей лазерной пукалкой и несколькими ракетами против злых инопланетных дядек?

Л и м. В таком случае, я бы рекомендовал как раз вибрационную пушку. Весит она относительно немного, зато выводит из строя все известные системы противника.

В и т. Отлично. Возьмем на Стелле.

Л и м. Хорошая идея. Тем более что на спутнике Стеллы – Хроносе, прекрасно оборудованная мастерская, где мы сможем установить пушку на «Фобос».

* * *

Планета Стелла похожа на бильярдный шар, брошенный в космос. Черный, искрящийся ночными огнями словно лаком, и с поперечной белой полосой – зоной искусственного освещения. Стелла слишком далека от Солнца – утренняя звезда отсюда едва заметна. Белая полоса словно обруч, что опоясывает Стеллу, медленно движется, превращая черный лак – в белый, а светлую зону – окуная в искрящуюся тьму. Символично, что эта малая планета в поясе Койпера кажется Виту похожей именно на бильярдный шар, ведь Стелла – рай игроков. А также шулеров и мошенников, ростовщиков и гангстеров, жриц любви и наркоторггов, в общем – любителей легкой наживы и платных плотских утех. Здесь селятся те, кто устал от системы, кто хочет окунуться в мир древних вестернов и пиратских романов. Эти люди и думать не хотят о том, что рано или поздно окажутся в лузе. Как и сам бильярдный космический шар.

Запись 9

Вит смотрит в иллюминатор – Стелла видна уже довольно отчетливо. Вит ликует.

В и т. Здравствуй, любовь моя! Как сильно я по тебе скучал! Наконец-то мы снова встретились, моя дорогая, моя любименькая Стеллочка. Наконец-то я оттянусь по полной! Лим, а у вас на планете есть секс? Да и не только на планете... Как вы размножаетесь-то вообще? У вас есть разделение по полам: игрек – мальчик, игрек – девочка?

Л и м. Нет, у нас нет деления по гендерному принципу. Каждый из игреков сам решает, когда ему обзавестись потомством и делать ли это вообще.

В и т. Как это – сам решает?

Л и м. Нам не нужен партнер. При необходимости мы способны размножаться в открытом космосе без защиты от космической радиации и низких температур. И такие случаи бывали. Например, если погибал игрек, бывший боевым компьютером военного корабля. Если рядом был другой дружественный игрек, он производил на свет ребенка и отдавал ему штурвал этого корабля. На все это уходило от трех до пяти земных суток.

В и т. (*удивленно*). И что, младенец сразу мог управлять боевым космолетом? А как же этот... детский сад какой-нибудь? Где сначала учат кашу на подбородок не намазывать, а уже потом буквы складывать из палочек? Как это – сразу готов? Когда он обучился-то всему тому, что даже наши земные компьютеры неспособны вместить?

Л и м. Базовые операции новорожденный может производить сразу, контролировать сто процентов корабельных систем – через несколько дней. Играть симфонии – не ранее чем через полгода.

В и т. Что играть?

Л и м. Симфонии... Это образное выражение в переводе на твой язык. Как на Земле раньше учились играть на музыкальных инструментах – сначала разучивали гаммы, потом этюды, а со временем дорастали до симфоний. Так вот гаммы и простенькие этюды игрек может исполнять с рождения.

В и т. Симфонии... Даже слова такого не слышал. По-моему, то, что ты говоришь, это не размножение, а копирование какое-то.

Л и м. Любое размножение, а том числе и человеческое, это, в каком-то смысле, копирование. Ребенок копирует гены своих родителей и создает новую их комбинацию. То же самое и у нас. Но так же, как человек, маленький игрек имеет с рождения, свои, только ему свойственные склонности, интересы, страхи, симпатии... У него может быть совсем другой характер, чем у родителя, и даже принципиально иной подход к решению задач.

В и т. Понятно... Вот бы ты сродил кого-нибудь! Продадим потом, а деньги пополам. Но сейчас не до этого. Лим, пожалуйста, приготовь и обработай антисептиком мой любимый вечерний костюм – Фоб подскажет, какой. Сверчок перезаряди, почисти и в карман куртки. В общем, Фоб все знает лучше меня. Пусть будет готово через час.

Л и м. Хорошо, Вит, будет сделано. Но позволь маленький вопрос? Только без обид. Скажи, как бы ты отнесся, если бы я предложил тебе сродить кого-нибудь, потом продать, а деньги пополам?

В и т. Да ладно, Лим, не цепляйся. Ишь, какой обидчивый... (*Улыбается.*) Хотя, если говорить серьезно, почему бы и нет? Конечно, если прям совсем с деньгами напряг был бы.

Л и м. Понятно, Вит. Костюм и сверчок будут готовы вовремя. Мы вышли на орбиту Стеллы. Катер заправлен и готов стартовать.

* * *

Несколько раз на протяжении ближайших часов Инга разговаривает с Лимом – главная тема, вернулся ли Вит. На вопрос, почему нет возможности снимать на видео его перемещения по Стелле, Лим отвечает, что Вит был категорически против этого.

И н г а. Жаль, очень жаль... У нас падают рейтинги, мы не знаем, что показывать. Передай Виту, что, конечно, эти два дня мы оплачивать не будем, а если такое повторится – расторгнем контракт.

Л и м. Хорошо, Инга, я передам.

Запись 10

Каюта Вита. На стенах – видеообои с земным пейзажем: кубы, параллелепипеды, цилиндры огромных блестящих зданий, подсвеченных лунным светом. В середине каюты большая кровать, на которой спит Вит. Кроме того, в помещении несколько многоярусных тумб и шкафов, в основном, с зеркальными дверцами. Вит просыпается, садится, держась за голову.

В и т. Лим... Воды... Дай.

Механическая рука, крепящаяся к потолку каюты, передает Виту стакан. До того как молодой человек поднес его ко рту, манипулятор выливает в стакан содержимое какого-то пузырька.

В и т (*хрипло*). Что... это?

Л и м. Пей, это тебе поможет.

Вит жадно пьет. После этого трудно встает и направляется в ванную. Еще через несколько минут входит в кают-компанию. Он в майке и трусах. Сильно помят, под глазами темные круги, волосы дыбом.

В и т. Голова все равно болит, Лим... Есть что-нибудь посерьезнее?

Л и м. Вит, в твоём организме наблюдается интоксикация. Средство, которое я тебе дал, – экстракт травы Моооса, с планеты Глуооонд. Это, пожалуй, лучший абсорбент в Галактике. Подожди минут пятнадцать, он подействует.

В и т. Лим, пока ты говорил, башка разболелась вдвое сильнее.

Л и м. Вит, как только ты сможешь рассуждать здраво, нам надо кое-что обсудить.

В и т. Валяй. Только кофе сделай покрепче.

Л и м. Пожалуйста...

В и т (*сначала не понимает, потом, с сарказмом*). Ах, извини!.. Кофе мне сделай, пожалуйста. Рассказывай, что случилось?

* * *

И н г а. Вит, наконец-то! Не могла дождаться рекламной паузы! Вит, ну почему? Что за самоуправство? Мы же договорились – трансляции не должны прерываться!

В и т. Да чего там... транслировать-то... (*Опять прижимает ладонь ко лбу.*) Стелла... все же знают...

И н г а. Ну, во-первых, не все! А во-вторых, мало ли кто и что знает – контракт есть контракт!

В и т. А если я с девушкой? Тоже должен транслировать?

И н г а. Нет, это не должен!

Видно, что спор забирает у Вита последние силы.

В и т (*примирительно*). Ладно. В следующий раз нацеплю камеру.

Л и м. Добавлю, Вит, это было бы нелишне и на тот случай, если твой преследователь или те, кто с ним в сговоре, захотят напасть на тебя. Миниатюрный пистолет «Сверчок» вряд ли тебе поможет. Не зная, где ты и что происходит, я не смогу вмешаться.

В и т. Ладно-ладно, убедили. Приношу свои... извинения.

И н г а. Принято. Вит, есть новые вопросы от зрителей, передаю Лиму. Три, два, один... Эфир.

* * *

Вит встает и идет к своей каюте. Включается свет. Вит надевает джинсы, футболку. Ему уже заметно лучше, синяки под глазами почти исчезли, цвет лица и скорость движений постепенно приходят в норму.

В и т. Рассказывай, Лим, что случилось?

Л и м. По моим сведениям, твой преследователь находится всего в шести часах лету от Стеллы.

Вит замирает с расческой в руках.

В и т. Погоди, а как он нас вычислил?

Л и м. Вит, извини, но это глупый вопрос. Маршрут «Фобоса» не зашифрован. Первый же дистанционный запрос в любом космопорту предоставит твои координаты. Я бы получил эту информацию за две-три минуты. Хотя, зная твой характер, можно этого и не делать.

Вит все так же стоит с расческой перед зеркалом и смотрит в сторону манипулятора.

В и т. Это еще почему?

Л и м. Я думаю, Идрис догадывается о твоих слабостях, а потому легко вычислил, что с Плутона ты отправишься на Стеллу.

В и т. Вот, блин! Я что, такой предсказуемый? Даже обидно. Но ведь мы хотели еще пушку, эту, как ее, высокочастотную...

Л и м. Вибрационную.

В и т. Да, ее. А я еще даже не говорил с поставщиком.

Л и м. Вит, я предполагал, что у тебя не будет времени, поэтому еще вчера заказал ее и с минуты на минуту она будет доставлена. Также я связался с техническим центром на Хроносе. Для нас уже подготовили ангар. Обещали в течение часа установить и подключить пушку, но еще около часа понадобится, чтобы произвести тотальный контроль ее функционала – так они это называли. Надеюсь, ты не будешь сердиться, что я принял эти решения по своему усмотрению и уже все оплатил?

В и т. Я? Ну, ты даешь... Даже голову отпустило. Конечно, нет, Лим! Ты просто молодец. Но в следующий раз пошли мне хотя бы короткое сообщение на коннектор.

Л и м. Вит, взгляни, я посылал их трижды.

В и т. Да? Тогда трижды извини. Все, что я помню про вчерашний день, это бар, музыка, девушка с голубыми волосами и две ее подружки...

Л и м. Прошу прощения, что прерываю приятные воспоминания, но по-прежнему требуется твоя команда: если мы на лишней час задержимся на Хроносе или случится какая-то внештатная ситуация – мы станем вполне достижимы для орудий корабля Идриса.

В и т. Так ты говоришь, мы успеем установить и отбежать подальше?

Л и м. Да, если не случится ничего экстраординарного.

В и т. Вот что ты все время каркаешь, как эта... цапля... Не случится ничего. Будем тикать во все лопатки, а если понадобится, так еще и отстреливаться. Как в двести пятьдесят первом эпизоде «Звездных войн».

Л и м. Мне нравится твой оптимизм, Вит. Тем более что удача, видимо, пока на твоей стороне – доставщики пушки уже прибыли.

* * *

И н г а. Ребятки! Вы ничего не забыли? Ваш диалог, конечно, жутко занимательный, но вопросы зрителей вы даже не затронули!

В и т. Да-да, Инга, сейчас исправимся. Просто, видишь ли, если нас убьют, снимать все равно некого будет. Если трансляция невозможна после Вторых Врат, то с того света получить видекартинку еще трудней! *(Улыбается, довольный собственной шуткой.)*

И н г а. Никто не спорит, но сейчас времени для ответов достаточно. Многократно поступила просьба рассказать о Стелле и о вчерашних твоих похождениях, Вит. Вот с этого и начните, пожалуйста!

В и т. Да что там рассказывать! Как я...

И н г а. Тс-с-с-с! Эфир через три секунды. Две. Одна. Поехали.

Запись 11

В и т. Кофе отличный, Лим! Спасибо. Фоб так не умеет.

М е х а н и ч е с к и й г о л о с Ф о б а. Позволь возразить, Вит. Данный напиток я приготавливал точно так же, как это делает уважаемый игрок по имени Лим. Более того, именно я поделился с ним рецептом.

В и т (*испуганно*). Слушайте, что у вас там творится? Вас что, в самом деле двое?

Л и м. И да, и нет, Вит. Мы с Фобом стали единым организмом, но сохраняем и черты индивидуальности.

В и т (*чесет затылок*). Поня-я-тно... Сказка такая есть, про змея, у которого три головы, и каждая со своим нравом. Кстати, насчет головы – башка болеть перестала, спасибо, Лим. Помогла твоя микстура.

Л и м. Пожалуйста. Пока длится погрузка вибрационной пушки, могу попросить об одолжении, Вит?

В и т. Попробуй.

Л и м. Ты не мог бы рассказать о Стелле? Общие сведения мне известны – интересны твои впечатления.

В и т (*усмехается*). Впечатления, говоришь? Разве они не у всех одинаковые? Когда горько – горчит, когда ярко – слепит?

Л и м. Ты говоришь о примитивных физических чувствах. А я – о душевных переживаниях. Человек способен воспринимать окружающий мир через призму воображения. Мало кто в Галактике наделен таким даром. Именно поэтому ваши поэзия, музыка, живопись являются доказательством глубины ваших душ.

В и т. Стоп-стоп-стоп! Опять ты о душе! Никаких картин на Земле давно никто не рисует, разве что роботы-дизайнеры для компьютерных программ! Живопись не сочиняют, поэзию не лепят! Это все позапрошлый век.

Л и м. Да, Вит, я знаю... Человечество сейчас пребывает в глубоком кризисе.

В и т (*злась*). Сам ты в кризисе! Хочешь, чтобы рассказал про Стеллу – валяй, слушай. (*Замолкает, собираясь с мыслями.*) Можно еще кофе? Спасибо. На Стелле надо быть осторожнее. Там такие гориллы ходят меж торговых рядов – не в каждом зоопарке подобных увидишь. Моя «пукалка» по сравнению с их пушками, как муха против зенгульденского комара. Ну, я как бы турист, ко мне со всем почтением. Никто и косо не взглянул. Там у них свои разборки. Дележ, короче. Сам видел, как двое горилл набросились на торговца, на кальмара похожего. Не из местных, понятно. Даже не из системы. То ли он им дань не заплатил, то ли еще что. Правда, обошлось без кровопролития, – так, покричали, потолкались... Цивилизованно, короче.

Л и м (*перебивая*). Дань? Разве они представляют налоговые органы?

В и т. Да нет... Ну, ты наивный. Какая налоговая на Стелле? Обычные грабители. Рэкетеры. Но любят, чтобы их называли охраной. Вот за охрану от других таких же горилл торговцы и должны им платить дань.

Л и м. Теперь понятно.

В кают-компанию заходит мужчина в красном комбинезоне.

Д о с т а в щ и к. Добрый день. Пожалуйста, распишитесь в приеме груза.

Вит, не глядя, прикладывает палец к маленькому дисплею.

Д о с т а в щ и к. Спасибо, и хорошего пути.
В и т. И вам спасибо. Пока.

Слышен звук задраиваемых люков и запуск двигателей.

Л и м. Продолжай, Вит, я слушаю.

В и т. Стелла – просто огромный рынок. Такие же в древние времена были у римлян и всяких папуасов. По всей планетке – параллельные торговые ряды, конца-края не видно. Где-то эти ряды прерываются и там типа маленького городка – зданий на десять–пятнадцать. В таких городках гостиницы, казино, кабаки да бары. Больничка обязательно. Такие селения через каждые несколько километров. А потом опять: ряды, ряды, ряды. Шум, гам, порой выстрелы... Бульканье, кваканье, криканье иноземцев, рекламные воззвания системников.

Л и м. Системников?

В и т. Так называют тех, кто из Солнечной системы.

Л и м. Ясно.

В и т. Атмосфера, конечно, вдохновенная... Глаза разбегаются от изобилия. Как в музее.

Л и м. В музее?

В и т. Ну да! Я подошел к паре лотков – через пять минут ушел с карманами, полными всякой фигни, включая местные сувениры, настойки с планеты Глюооонд. Мне успели всучить даже яд фарстанга в самовыстреливающих капсулах. Уже не знал, как отбиться от торгашей. Ты им: «мне уже некуда класть, все карманы и сумка забиты», они: «мы доставим на борт вашего корабля», ты им: «деньги кончились», они: «предоставим кредит», ты им, то есть я: «да мне уже не надо ничего!», они: «вы просто не знаете, как вам это нужно! Вы только попробуйте!» В общем... *(Улыбается.)* Молодцы, умеют работать. Вот где настоящая жизнь. Когда, разбогатевав, вернись из одиссеи, поселись на Стелле навсегда.

Л и м *(вдруг)*. Ужас.

В и т. Что?

Л и м. Извини, Вит, вырвалось. Мы приближаемся к Хроносу. Я дал нужные распоряжения, так что можем продолжить разговор. Вот еще о чем я хотел спросить...

В и т. Дай угадаю. *(Ехидничает, глядя на столешницу, где написаны вопросы.)* Ты хотел спросить, что я буду делать с такой кучей денег, если все-таки доберусь до Люси?

Л и м. Да, Вит.

В и т. Ох... *(Закидывает руки за голову и мечтательно смотрит в потолок.)* Это вопрос.

Л и м. Но ты же сам сказал, поселишься на Стелле...

В и т. И что? Поселиться на ней я и сейчас могу. А вот купить Стеллу... Вот это хорошая идея! *(Загораются глаза.)* Да, точно! Куплю Стеллу и еще пару-тройку таких планеток. И стану великим магнатом игровых заведений Галактики! Как тебе такая мысль?

Л и м. Тебе честно сказать?

В и т. Само собой!

Л и м. Отвратительно. Только не обижайся. Я это на себя примерил и ужаснулся.

В и т. Разумеется. Ты далек от этого. Вашему виду, наверное, вообще азарт не присущ. Я тоже как представляю себе, что меня назначили главным компьютером космопорта – в дрожь бросает. Что это за звук, Лим?

Л и м. Это смех. Я смеюсь.

В и т. А почему твой смех похож на человеческий? Раньше ты вроде пищал...

Л и м. Я выбрал в базе данных приемлемый шаблон. Теперь мой, как ты говоришь, писк проходит через электронный фильтр. Мне кажется, это поможет нашему общению.

В и т. Здорово придумал. А почему смех детский?
Л и м. Но ведь и я еще подросток...

* * *

И н г а. Ребята, снова вас перебью. Пока все отлично, на следующий вопрос можете позже. Вот какая идея у Глеба. На Хроносе можно купить видеокамеру-стикер. Он телесного цвета, наклеивается на лоб, а зрители автоматически будут видеть все, что и ты, Вит. Конечно, там, где ты без скафандра. У него свои камеры.

В и т. Хорошо, куплю. Лим, сделаешь?

Л и м. Уже заказал. На всякий случай, взял сотню – они недорогие.

И н г а. Спасибо, ребята. Еще хотела спросить. Вы прыжок после Хроноса сразу будете делать?

В и т. Думаю, да. Чего тянуть?

И н г а. Тогда нам с Лимом надо проверить системы связи, чтобы после прыжка трансляция не прервалась.

Л и м. Хорошо, Инга, я готов. Можно начинать.

В и т. А я пойду-ка полежу. Башка болеть перестала, но слабость еще есть. Лим, заправь мне, пожалуйста, фильмец какой-нибудь. Хотя бы и про твою сурту.

Л и м. Вит, сутра, а не сурта. Это не фильм, а свод мудрых изречений.

В и т. А! Нет, это не надо...

Л и м. Хорошо, скачаю что-нибудь из свежего с Земли, пока с ней нормальная связь. Потом будет сложнее.

В и т. Точно. Накачай фильмов штук сто или двести. И оплаты, конечно. Нам проблемы с законом не нужны. А перед прыжком разбуди меня, ладно?

* * *

Издали Первые Космические Врата, или Врата Шолля, названные так в честь первопреходца Давида Шолля, выглядят как большая воронка. Белый, клубящийся вихрь. И с той, и с другой стороны ворота охраняются космическими крейсерами регурданцев. Это, пожалуй, самые загадочные существа в Галактике. О них неизвестно почти ничего, кроме того, что они жутко аккуратны и педантичны и относятся к гуманоидам, то есть похожи на людей. Ни где их родная планета, ни кто поставил их охранять Врата и держать под контролем некоторые звездные системы – неизвестно. Известно одно – там, где их крейсера, не бывает космических пиратов, войн, беспорядков. Там, где регурданцы, – порядок, справедливость, закон. Увы, но это правило не действует в обратную сторону – регурданцы не приходят туда, где войны уже идут, а беззакония бьют ключом. Почему? Еще одна тайна. Хотя, судя по всему, их технологий и мощи флота вполне хватило бы для того, чтобы унять все буйные расы.

Запись 12

Огромный, черный параллелепипед – космический крейсер регурданцев – медленно приближается к дрейфующему «Фобосу». Белый луч сканера пронзает насквозь обшивку корабля и просвечивает содержимое от и до. Скользит он и по лицу сидящего Вита.

После этого в динамиках «Фобоса» раздается голос регурданского пограничника, обработанный системой синхронного перевода.

– Экипаж «Фобоса», вы можете продолжить движение в выбранном направлении. Счастливого пути.

В прозвучавшем голосе ни нотки тепла или неприязни – хотя синхронный переводчик умеет передавать эмоции. Так говорят существа, у которых нет чувств.

* * *

Л и м. Вит, ты в порядке? Трансляция пока не ведется.

В и т. Никогда не привыкну к этому ощущению. Будто выворачивает наизнанку. Недавно говорят, что, проходя через Врата, мы переходим в как его там... молекулярное состояние...

Л и м. Нет, проходя через Первые Врата, ты не распадаешься ни на молекулы, ни на субатомные частицы. Не превращаешься в энергию. А вот через Третьи...

В и т. Лим, может, объяснишь? Как это – в энергию? Ведь там, на другой стороне, это уже буду не совсем я. Если машину собрать, а потом разобрать, она все равно не будет той же самой. Может, деталь какая лишняя появится, блоки иначе будут подогнаны.

Л и м. Твои рассуждения верны, Вит, только в случае, если мы возьмем за точку опоры мнение, что ты – в основном, тело, а не дух.

В и т. Разумеется, тело! Какой еще дух? Духи – в фильмах про призраков. Ходят там, людей пугают.

Л и м. Вит, я имею в виду дух в другом смысле слова: не говорю о существах из нижнего астрала. Я говорю о Духе – как о части Бога.

В и т. Ба! Вот я влип-то! Ты, Лим, по-моему, религиозный фанатик! Какой бог? Какой астрал? О чем ты? Ты просто мистики насмотрелся.

Л и м. Оставим эту тему. Отвечу только на поставленный вопрос – при переходе через Вторые Врата физически ты не меняешься. А вот внутренние изменения...

В и т. Внутренние? Ну вот, я же говорил, все-таки можно органы повредить?!

Л и м. Нет, Вит, забудь. С органами будет все в порядке.

В и т. Уф... А то ты меня напугал. Я чуть было не передумал. Что там наш преследователь?

Л и м. Пока нет данных о том, что он прошел Врата Шоля.

В и т. Опа! Это радует.

Л и м. Ты уже проходил ранее через Первые Врата?

В и т. Никогда. Только по системе слонялся.

Л и м. Вот и отлично. Раз у нас есть время, предлагаю его использовать с толком. Я составил карту, чтобы мы, не отклоняясь от основного маршрута до Вторых Врат, посетили несколько любопытных планет.

В и т. А как же этот, как его... Идрис?

Л и м. Мы пойдем самым коротким маршрутом. Сделаем незначительный крюк только однажды, а за «Шмелем» Идриса я постоянно слежу.

В и т. Ну, хорошо-хорошо... Но зачем это – на другие планеты?

Л и м. Во-первых, нам все равно надо сделать дозаправку – иначе я не смогу синтезировать топливо и пищу. Во-вторых, не забывай, Вит, я тоже живое существо, и мне тоже свойственно элементарное любопытство.

В и т. Ясно. Есть еще в-третьих?

Л и м. Да. Мне кажется, тебе это тоже может быть интересным и... полезным.

В и т. О, господи! Прямо как моя покойная мамочка! Ладно, валяй! Что вначале?

Л и м. Хочу тебе показать одну занимательную планету. Как ты знаешь...

И н г а (*сквозь помехи*). Ребятки дорогие! Связь есть, и это главное! Занимаемся настройкой. Поздравляю с переходом!

В и т. Спасибо.

Л и м. Главное, Вторые пройти...

И н г а. Пока отключаюсь. Как наладим качественный сигнал, дам знать. Новые вопросы от телезрителей, Лим, уже отослала.

Л и м. Принял. Так я продолжу, Вит? Врата Шолля выбросили нас в систему красного карлика – звезды Лейтон 726.

В и т. Знаю, учили в школе. И что? Система же не заселена.

Л и м. Может – да, может – нет.

В и т. Не понял.

Л и м. Сам увидишь. Посадка через три часа двадцать две минуты.

В и т. Ладно, разбуди, как прилетим. И кофе... нет, даже лучше крепкий чай приготовь, будь добр.

Л и м. Непременно! Чай будет с синтетическим лимоном и сахаром, – все, как ты любишь.

* * *

Планета Эдо Ка, названная так в честь первого астронавта, посетившего ее, очень мала. Казалось, что корабль, совершающий облет вокруг светила, может просто наткнуться на нее, как на маленький бордовый кусок гранита, едва торчащий из земли, то есть из темных облаков атмосферы. Единственное, что способно привлечь внимание наблюдателя, – каналы и русла, испещрившие поверхность Эдо будто слезы, скатившиеся по медному лицу статуи какой-нибудь древней богини.

Запись 13

Л и м. Вит, Инга передала, что запись к ним поступает отличная, без помех. Но выходить на голосовую связь с нами сложно. Очень большой ресурс требуется. Так что теперь мы сами себе хозяева. Директивы она будет отправлять электронными сообщениями. Новые вопросы зрителей – как всегда, на столе.

Вит в кинозале. Он поглощен видеоигрой. Перед ним возникают голографические изображения различных взвешенных чудовищ, которых Вит уничтожает в рукопашную. Он стоит посреди зала и машет руками и ногами. Чудовища в муках гибнут. Задушив тварь, похожую на небольшого тираннозавра, Вит отвечает, тяжело дыша.

В и т. Понял. Сейчас иду.

Спустя несколько минут.

Л и м. Вит, мы приземлились. Приготовить скафандр?

В и т. Считаешь, мне нужно прошвырнуться? Подышать свежим воздухом, так сказать?

Л и м (*весело*). Ну, тут это вряд ли удастся, но могу впрыснуть немного освежителя в твою кислородную систему.

В и т. А зачем ты сядил? Разве не легче катером?

Л и м. Без разницы – атмосферы почти никакой, взлет и посадка без затруднений. Заодно запасись минералами.

Вит проходит в ангар с катерами – их четыре. С помощью манипулятора облачается в скафандр. Шлюз открывается. Предстает мрачный пейзаж. Темные полосы каналов на красноватой глинистой поверхности. Черные облака, между ними красные всполохи: это проблески света, исходящего звездой Лейтена, порой находят себе дорогу в прогалинах.

В и т. Что я должен делать?

Л и м. Ничего. Иди вперед и слушай. Я включил тебе прием внешних звуков. Слышишь что-нибудь?

В и т. Помехи только какие-то... Будто океанский прибор шумит.

Л и м. Хорошо.

В и т. Но такой звук будет почти на любой мертвой планете. Что тут удивительного? Ветер, наверное, песок гоняет по каналам – вот и гудит.

Л и м. Совершенно верно. Этот звук образуется именно так, как ты сказал. Ветер гудит в каналах. А теперь, будь добр, спустись в ближайший.

В и т. Ого. Надеюсь, ты меня вытащишь.

Вит идет по вязкой и каменистой поверхности. Спускается в канал. Слышен звук его шагов и дыхания.

В и т. Что дальше?

Л и м. Просто стой, Вит. И слушай.

В и т. Ну, окей. Как долго?

Л и м. Тс-с-с...

Несколько минут ничего не происходит – фигура астронавта почти застыла, слышно только дыхание Вита, гул ветра в тоннелях и, изредка, грохот осыпающихся камушков. Вдруг Вит начинает спешно выбираться из канала – дыхание и стук падающей гальки учащаются.

В и т. Лим! Открой мне скорее! Ты слышал это, Лим? Слышал эти голоса?

Шлюз корабля открывается, Вит спешно входит внутрь «Фобоса».

В и т. Лим! Налей виски! Двойной.

Л и м. Уже, Вит. Ждет на столе. Соленые орешки подойдут как закуска или...

В и т. Да пошел ты в задницу, Лим! Куда ты меня отправил! Что это такое? Откуда в пещерах радио? *(Ставит опустошенный стакан и тянется за бутылкой. Манипулятор перехватывает и сам наполняет стакан.)* Я сначала думал... что у меня что-то с наушниками. Радиоволну поймал. Потом стало казаться, что я схожу с ума! Они говорили со мной, понимаешь, Лим! Я все время слышал: «Вит, Вит...» Только не мог ничего разобрать.

Л и м. Вит, извини, не очень понимаю, почему я должен идти в задницу и в чью именно? Если твою, то, во-первых, я не хочу, а во-вторых, вряд ли тебе бы это понравилось, учитывая мои размеры. Если ты имел в виду, чтобы я пошел в собственную задницу, то, строго говоря, у меня ее нет, так как...

В и т. Что?! Да ты что, издеваешься?! Это же просто ругательство!

Л и м *(с облегчением)*. Уф-ф, теперь понятно. Что касается этих голосов – они стали называть тебя по имени, когда поняли, что тебя так зовут. Я к тебе так обращался. А поскольку нашего языка они не понимают, то дальше говорили на своем.

В и т. Да кто такие эти «они»?

Л и м. Местные обитатели. Туземцы.

В и т. Но я никого не видел.

Л и м. Они не видимы простым зрением.

В и т. Ты не представляешь, как это жутко. *(Снова выпивает залпом.)* Кто-то стонет, кто-то хохочет, кто-то плачет... Но больше всего тех, кто о чем-то молил или даже предупреждал... Я оглядываюсь – ни души! А уши просто разрываются от шума голосов!

Л и м. В одном ты не прав, Вит. В том, что там ни души. Это были как раз души.

Вит, молча вытарачив глаза, смотрит на манипулятор.

Л и м. Позволь кое-что объясню, Вит. Сравнительно недавно, примерно двадцать тысяч лет назад, на Эдо была цивилизация...

В и т. Как на Земле, что ли?

Л и м. Не совсем. Точнее, совсем не. Население Эдо было не гуманоидного типа, жители походили на движущиеся растения. Я могу примерно воссоздать их внешний облик.

На большом экране кают-компании возникают существа, похожие на корни растений. Некоторые словно тянутся вверх, другие стелются по земле. Листьев или цветов не заметно.

Л и м. Вот так примерно. Хотя и приблизительно.

В и т. Ну, допустим. Но они же умерли двадцать тысяч лет назад? Кто тогда кричал у меня в голове?

Л и м. Понимаешь, Вит, они не совсем умерли. Соседняя звезда-близнец, которая называется Лейтен 726-8 В, отличается тем, что время от времени вспыхивает с огромной мощно-

стью. И во время одной из таких вспышек около двадцати тысяч лет назад ее радиоактивное излучение уничтожило все живое на Эдо. Но астральные тела она уничтожить не может.

В и т. Астральные? Это еще какие?

Л и м. Энергетические, если можно так сказать. Они – эти тела – есть у любого живого существа. Даже у камня. Только на Земле астральные тела разрушаются относительно быстро – как правило, за несколько десятков лет после смерти владельца тела. Если, конечно, это не астральные тела самоубийц и других неприкаянных. А вот на Эдо астральные тела очень жизнестойки – это потому, что они и раньше могли переходить из плотного состояния в эфирное.

В и т. Так... Стоп-стоп-стоп... Опять появилось противное ощущение, что я попал на проповедь какой-то новомодной секты. Знаешь, что? Лучше сделай мне хороший стейк. Только не астральный, прошу тебя! (*Смеется собственной шутке.*) А самый что ни на есть натуральный! Из самой качественной синтетической говядины! Такой, какую еще наши предки едали, сидя в барах и пабах за пинтой пива! Да, и пива мне, будь так любезен!

Запись 14

В и т (*заспанным голосом*). Лим, привет! Слушай, а что мы не летим-то никуда? В иллюминаторе та же картина, что и вчера.

Л и м. Я подумал, вдруг ты захочешь тщательнее изучить это место. Тут много интересного, поверь.

В и т. Да что тут изучать, Лим?! Ну, сохранились какие-то голоса. Типа эха или миража звукового какого-то. Мне, кстати, всю ночь снилось, что я разговариваю с какими-то цветами-кактусами. Все из-за твоих рассказов вчерашних.

Л и м. Тебе это не снилось. Их астральные тела общались с твоим. Для них обшивка корабля не преграда. Вот я и подумал, вдруг ты захочешь выйти к ним, как говорится, с дружественным визитом?

В и т. Слушай, хватит меня пугать, Лим! Выдумаешь тоже – астральные тела со мной во сне перетирали. Так и с ума сойти можно. Если я еще не сошел. Все-таки, извини, Лим, ты не очень подходишь в собеседники для обычного человека – выпить с тобой нельзя, городишь какой-то бред сектантский... Давай-ка улетим отсюда. А то еще Идрис догонит.

Л и м. Пока его корабля не видно даже в пределах парсека. Более того, можно утверждать, что его корабль до сих пор не прошел Врат Шолля.

В и т. Все равно останавливаться нельзя.

Л и м. Так я могу запускать двигатели? Ты уверен, Вит?

В и т. Странный вопрос. А что нам мешает?

Л и м. Например, то, что мы не одни на «Фобосе».

В и т (*воскликает испуганно*). Что? Что это значит? А кто с нами?

Л и м. Три... четыре... пять... Нет, снова четыре... Очень быстро меняется их количество... Четыре туземца с планеты Эдо Ка находятся на борту «Фобоса». И им здесь нравится. Можно сказать, что некоторые обустроились.

В и т. Лим! Прекрати меня пугать! Ты бы ни в коем случае не пустил никого на борт «Фобоса» без моего разрешения!

Л и м. Ты прав, Вит. Но я ничего не могу поделать с бесплотными телами.

В и т (*облегченно вздыхает*). Фуф... Опять ты с этими фантазиями. Хочешь сказать, что по моему кораблю бродят души мертвых цветов?

Л и м. Именно так.

Вит смеется.

В и т. Думаю, мы переживем. Даже если представить, что ты прав, вряд ли они могут нам навредить. Или погоди. (*Гримасничая, делает испуганные глаза.*) Они могут напасть на меня ночью и задушить? Нет! Они съедят часть двигателя, и наш корабль зависнет на веки вечные в холодном космосе, пока мы с тобой не погибнем смертью храбрых бойцов с цветами и не окажемся в цветочном аду! Или... Что нам еще может угрожать, Лим?

Л и м. Ничего из того, что ты перечислил, и – скорее всего – ничего вообще. (*В голосе чувствуется легкая обида.*) Но я считал нужным проинформировать тебя.

В и т (*с усмешкой*). Стартуй давай. По-жа-луй-ста!

Л и м. Выполняю. Через тридцать две минуты приготовься к гиперпрыжку. Следующая остановка возле планеты-океана в созвездии Тау Кита. Ты наверняка знаешь о пространственно-временной аномалии, из-за которой мы не можем лететь к Сириусу по кратчайшему маршруту?

В и т (*кивает*). Да, что-то слышал... Ладно, пойду кинчик какой-нибудь гляну.

Л и м. Может, чуть позже? Есть один вопрос.
В и т. Не... потом.
Л и м. Вит, она настаивает...

Вит удивленно смотрит на манипулятор.

В и т. Кто?

Л и м (*видимо, надеясь, что Вит все-таки уловит намек, говорит по слогам*). Не-об-хо-ди-мость...

В и т. А... Инга... (*Осекается.*) А... конечно! Я хотел сказать, интересно, что за вопрос?

Л и м. Хочется подробнее узнать, что ощущает человек при переходе через Врата?

В и т. Да что... (*Принимает на диване небрежную позу бывшего путешественника.*) Тяжело, конечно. Будто разрывает на сотню частей. Но потом вроде ничего.

Л и м. Понятно. Еще вопрос... Оп... Секунду...

* * *

И н г а. Лим, извини, у нас особые обстоятельства! Господа, шоу «За стеклом иллюминатора» благодаря вам бьет все наши рекорды! Такие рейтинги были только в первый год трансляции. Поэтому руководство приняло решение пойти на беспрецедентные траты! Через пятнадцать минут – интерактив! Люди с Земли будут задавать вопросы в прямом эфире.

Вит громко икает.

Л и м. Вит, что скажешь?

В и т (*ухмыляется, с иронией*). Да что... Слава пришла. (*Обращаясь к Инге.*) Давайте ваши вопросы! Мы готовы.

И н г а. Отлично! Есть несколько минут. Приготовьтесь.

В и т. Ладно, пойду оденусь во что-нибудь попримечнее.

Через несколько минут Вит выходит из каюты в бледно-цветастом, похожем на картину абстракциониста, облегающем фраке. В расцветке одеяния преобладают фиолетовые, бледно-розовые и голубые пятна.

Л и м (*сдерживая смех*). Вит, отбой... Опять какие-то неполадки – трансляция прервалась. Думаю, дает о себе знать пространственно-временная аномалия Херта—Ривадо.

В и т (*слегка разочарованно*). Имеет смысл ждать?

Л и м. Я обратился к базе данных игреков. Получил ответ, что помехи могут продлиться не одни сутки. Думаю, ждать не стоит.

В и т. Тогда прыгаем, как собирались. Включай кино. Или нет, знаешь что? Запусти-ка мне запись последнего чемпионата системы по тяжелой атлетике среди киборгов. У Фоба в памяти должно быть, он всегда записывает это для меня.

Л и м. Хорошо, Вит.

В и т. И пива, пожалуйста.

Запись 15

Л и м. Вит, сделаем вот как. Поскольку теперь связь не будет постоянной, а кроме того, начались временные изломы, я буду записывать все и перезаливать записи на серверы телевизионщиков. Когда связь будет позволять. Поэтому если ты захочешь, чтобы я что-то не передавал, подними руку и я остановлю запись. Хорошо?

В и т. Прекрасно. Слушай, а как мы вообще успеваем так быстро обмениваться посланиями с Землей? Слышал где-то, что радиосигнал летит так же долго, как свет... То есть если мы в пяти световых годах, то и наша запись должна лететь столько же, разве нет? Я потому всегда и боялся далеко от Земли отлетать. Случись чего – не докричишься.

Л и м (*с добродушной иронией*). Ты приятно меня удивляешь. Я и предположить не мог, что у тебя имеются такие глубокие познания о скорости света и радиосигнала. Но около тридцати лет назад земные ученые научились создавать – а некоторые считают, что находить – двери, позволяющие радиосигналу примчаться быстрее.

В и т. Гиперпрыжок сигнала?

Л и м. Именно! В космическом пространстве множество звездных Врат. Не все пригодны для человека, но могут подходить, например, для радиосигнала. Правда, если мы пройдем через Вторые Врата, там уже и для передачи радиосигнала возникнут новые сложности.

В и т. Ясно...

Л и м. Вит, мы в системе Тау Кита. Приближаемся к малой планете-океану. Знаешь, что на ней есть жизнь?

В и т. Ты про ту планету, что в народе называют Моби Дик? Да, слышал, что там какие-то дикари обитают. Предлагаешь заглянуть?

Л и м. Именно! Мне кажется, будет любопытно. Говорят, в океане водится вкусная рыба.

В и т. Слушай, Лим, ты серьезно? Даже когда идиоты-экспериментаторы разводят на Земле живых, этих, как их... карпов там всяких и осетров, – я еще не настолько одичал, чтобы это жрать! А тут ты предлагаешь ту же гадость, но еще и инопланетную! Нет уж!

Л и м. Как знаешь. Я бы попробовал, если б мог. Но, конечно, это не главное на Моби Дике. Так что, сделаем остановку?

В и т. Раз ты хочешь... А пока синтезируй мне нормальной еды, будь любезен. Можно и рыбу, кстати говоря.

Л и м. Хорошо. Подлетаем к Моби Дику через два часа двадцать семь минут. Может, хочешь пока почитать книгу? Например, «Моби Дик» Германа Мелвилла?

В и т. Что значит читать книгу?

Л и м. Ты же сообщения читаешь. Так же можно прочесть целую историю.

В и т. Это как анекдоты в чатах, что ли? Не, это для подростков. Но фильмец бы глянул, если есть такой.

Л и м. Есть. Включаю.

* * *

Моби Дик – планета с именем кита в звездной системе Тау Кита. Но, в отличие от своего прототипа, она не белого цвета, а больше похожа на темно-синий лазурит, мерцающий на дне темного моря космоса. Через несколько часов показавшееся из-за спины Моби Дика солнце, охватит планету красно-золотой оправой восхода. А потом случится еще одно превращение – планета-океан предстанет трехцветным шаром: левая его сторона окрасится бурым цветом, средняя нежно-зеленым, а правая так и останется темно-синей...

Запись 16

В и т. Слушай, хорошо, что ты включил это кино. Оно еще раз доказывает, насколько опасны эти твари.

Л и м. Какие твари, Вит?

В и т. Рыбы всякие. Киты. Да вообще – животные.

Л и м. А чем мы от них отличаемся, Вит?

В и т. Издеваешься? Люди отличаются, в первую очередь, умом!

Л и м. Ты считаешь, что Моби Дик был глупее, чем люди, что за ним охотились? Насчет себя я бы не был так уверен. Да, я больше знаю, у меня больше доступа к информации, чем у Моби Дика, – но не ума.

В и т. Слушай, Лим! Что ты меня все время путаешь! Это же понятно, человек – это челове-е-к! (*Трясет указательным пальцем.*) А кит всего лишь кит.

Л и м. Ясно. Мы вышли на орбиту планеты. Катер приготовлен.

В и т. Отлично. Пойду прогуляюсь. Дикари эти безопасны?

Л и м. Относительно. Но к иноземцам относятся как к посланникам Всевышнего. Мои пушки и оружие катера тоже будут в режиме готовности, но не думаю, что придется вмешиваться.

Катер «Фобоса» опускается на побережье Тау Кита. Пустынный утренний пляж и безмятежный простор океана – пейзаж почти земной. Океан нежно облизывает белый песок светло-зеленым языком волн. Вит сначала нервно оглядывается по сторонам, но убедившись, что опасности нет, садится прямо на песок и смотрит вдаль. В его наушниках раздается голос Лима.

Л и м. Вит, позволишь мне начать запись с камер твоего скафандра? Кстати, шлем можешь снять – атмосфера вполне пригодна для человека. Ядовитых веществ также не наблюдается – я просканировал состав.

В и т. Да, валяй, записывай.

Л и м. Налепи стикер и можешь начинать комментировать то, что видишь.

В и т. Что сказать? Стремно, конечно. На Земле такого не встретишь... Но мне больше нравится у нас – только горы остались такими, как были, все остальное застроено, забетонировано. Четкость линий и рациональность. (*Вспоминая Землю, наполняется гордостью.*) А здесь, пожалуй, того и гляди, какая-нибудь каракатица на берег выползет. Опасно здесь. Неуютно. И пахнет странно.

Л и м. Насколько позволяют судить датчики, это запах рыбы...

В и т. Рыбы? Ужас.

Л и м. Вит, к тебе приближаются местные. Ничего не предпринимай, но надень шлем для дополнительной безопасности.

На берег выбегает толпа туземцев. Их несколько десятков, они рослые, очень худые и будто бы слегка сторбленные, словно все страдают сколиозом.

Все мужчины обросшие. В целом, местные похожи на долговязых неандертальцев. Вит сидит в стороне, и туземцы сначала не обращают на него внимания, но он, на всякий случай, кладет руку на бластер, кобура с которым крепится к поясному ремню.

Туземцы бросаются к берегу океана и начинают издавать странные звуки, совершать непонятные телодвижения. Это походит на молитву.

Вит включает коннектор, который приступает к переводу.

– О Великий бог Влоо, бог всех богов, родоначальник всего сущего! Тот, кто в одной капле воды сошел на Хгрыы, потом приумножился тысячекратно и выплеснул жизнь на планету! Тебе поклоняемся мы, приносим свои молитвы и дары...

В и т. Ну, ты сам все слышишь. Корзины с фруктами на берег выставляют. Видимо, бог Влоо – вегетарианец. Тут по всему берегу обломки старых корзин.

Л и м. Наверное, это жертвоприношения. А молятся они океану.

В и т. Наверное.

Л и м. На тебя пока внимания не обратили?

В и т. Надеюсь, и не обратят. Я тут удобненько под пальмой расположился. Под крупными листьями меня и не видно почти. «Сверчок» заряжен?

Л и м. Да. И орудия «Фобоса» тоже приведены в готовность. Но хочу тебе напомнить...

В и т. Знаю я, знаю... Только в случае нападения. Я не собираюсь сам лезть в драку с этими блаженными. Ой. Кажется, меня заметили.

К о н н е к т о р. О Великий посланник бога Влоо! Мы счастливы, что ты посетил нас! Повелевай или верши правосудие, награждай или пророчествуй! Мы в твоей воле!

В и т. Слушай, они обступили меня... В ноги упали, кланяются и молятся, как океану до этого. Фиг знает, что делать? Че-то... (*Говорит не «что-то», а именно «чей-то».*) ...я и не готов ни пророчествовать, ни вершить. Что посоветуешь? Твоя затея-то.

Л и м. Хм... Скажи что-нибудь позитивное. Думаю, твой коннектор уже набрал нужный запас лексических оборотов. Потом возвращайся на корабль. Достаточно для экскурсии.

В и т. Попробую. (*Встает, расставляет руки и произносит.*) Дорогие рабы мои! Спасибо за дары, что я ежедневно получаю от вас. Я очень люблю такие фрукты... Вы все делаете правильно! Пусть моя воля всегда пребудет с вами. Благословляю. Лим, так нормально?

Л и м. Как они реагируют?

В и т. Не знаю... Странно как-то. Перешептываются.

К о н н е к т о р. Великий господин Влоо, наверное, вновь испытывает нас, направив к нам своего шута. Но мы должны быть терпимы и благодарны.

В и т. Чей-то я шут, Лим?

По голосу игрека понятно, что он пытается не рассмеяться.

Л и м. У всех свои представления, Вит. Видимо, что-то удивило их в твоём поведении.

В и т. Дикари и есть дикари... Ладно, пошел я. Слушай, они передо мной растянули какую-то ткань. Не то ковер, не то флаг. Я что, должен на него наступить?

Л и м. Ни в коем случае, Вит! Насколько я знаю от других игреков, так туземцы выражают смирение с волей бога и приносят в дар свое знамя.

В и т. Я должен взять его?

Л и м. Да. И сделай это уважительно, пожалуйста.

Вит наклоняется, поднимает ткань, сворачивает, кладет под мышку, еще раз низко кланяется и торопливо идет к «Фобосу», постоянно оглядываясь.

В и т. Что тут изображено, Лим? Светло-зеленая полоса, светло-голубая полоса, а посередине – белый круг.

Л и м. Думаю, круг – это их солнце, звезда Тау Кита. Зеленая полоса – океан...

В и т. А голубая – небо. Понятно. И на кой ляд мне эта простыня?

Л и м. Относись как к сувениру.

В и т. Ладно. Чалим дальше?

Л и м. А не хочешь посмотреть на тех, кто живет на другом берегу океана? У них там, говорят, золотые и платиновые прииски. Можно выменять у них на что-нибудь...

В и т. Прииски, говоришь? Тогда, конечно, интересно взглянуть. Сувениры так сувениры...

Л и м. Хорошо. Навигационная система катера настроена. Я тоже приземлюсь неподалеку. Там большие запасы необходимых минералов для корабельного синтезатора.

* * *

Катер приземлился среди темных скал, нависших над заливом. Тени утесов, громоздящихся вдоль всего побережья, лежат на воде, отчего она кажется темнее. Залив велик, как целое море, а скалы размером с горы. Вит, выйдя из катера и сняв шлем, какое-то время стоит – видимо, привыкает к царящему полумраку. Поодаль можно рассмотреть несколько групп туземцев. Они заняты работой – долбят и возят на тачках породу, промывают у воды. Несколько человек таскают балки и подпирают ими своды скалы – похоже, оборудуют новую шахту.

Запись 17

В и т. Такая темень вокруг, Лим. Скалы – насколько хватает взгляда. Не понимаю, как люди тут могут жить. Как гномы какие-то.

Л и м. Они привыкли, наверное, Вит.

В и т. Слушай, я взял с собой эту ткань разукрашенную. Чтоб сразу поняли, что я из богов и все такое... Чтобы с почтением обходились. Может, ее и выменяю на пару-тройку слитков. А еще я взял для обмена из катера термос, нож перочинный, веревку...

Л и м. Вит, что-то мне подсказывает, что ты зря взял с собой знамя. Лучше спрячь его.

В и т. Поздно, Лим. Они уже здесь. Ты прав, смотрят недружелюбно. Думаешь, надо бежать?

К о н н е к т о р. Это посланник дьявола. У пришельца в руках знак противника божьего! Мы должны убить посланника дьявола!

Л и м. Беги, Вит! Я буду через несколько минут!

Молчание.

Л и м. Вит, я здесь! Вит, где ты?

Голос Лима все более взволнованный.

Л и м. Я уже над заливом, но не вижу тебя! Вит, где ты? Не могу определить твое местоположение.

Тишина.

* * *

И н г а. Лим, добрый день. Наконец-то удалось наладить связь. Про Вита знаю, очень опечалена. Думаю, если он не найдется в ближайшие два дня, проект «Алмазная одиссея» будем закрывать. Видимо, Вит пропал без вести.

Л и м. Инга, я все сделаю, чтоб его найти. Уверен, он еще жив. Так мне подсказывает сердце.

И н г а (*с горькой усмешкой*). Я не знаю, на что способно сердце игрека, но земляне в такие понятия, как интуиция, не особо верят. (*Молчание.*) Забыла сказать. Спасибо за идею с отсылкой отснятых материалов. Здорово придумал.

Л и м (*грустно*). Не за что.

И н г а. У нас запланирована прямая линия, но ее придется отложить или отменить. Хотя жаль, пока вы на орбите Моби Дика, связь устойчива.

Запись 18

В и т (*истерически*). Почему так долго, Лим?! Они мучили меня целую неделю! Почему ты сразу не забрал меня?

Л и м. Вит, прости меня. Я не мог раньше. Все это время я висел над заливом и пытался определить твое местонахождение. Когда туземцы сняли с тебя скафандр, они, видимо, сломали и передатчик. Но не было тебя только двое суток.

В и т. Да?! Мне они показались вечностью. Пить! Дай скорее попить и поесть! Они кормили меня какой-то тухлой рыбой!

Л и м. На борту «Фобоса» уже накрыт стол. Катер причалит через две минуты. Но я бы настоятельно рекомендовал тебе до еды пройти краткое медобследование.

В и т. В задницу обследования! Если я сейчас не поем, некого будет обследовать! Как ты нашел меня?

Л и м. С помощью электронных разведчиков, которых я создал. Вот таких.

Перед носом Вита висит маленький круглый шар со зрачком камеры посередине – предмет напоминает глазное яблоко.

Л и м. Это мое изобретение. Они летали повсюду и искали. Они и засекли тебя, когда тебя вытащили из пещеры.

В и т (*опять срываясь на истерику*). А знаешь, зачем эти уроды притащили меня на берег? Они тыкали мне в морду тряпкой, которую подарили те – другие уроды, а потом макали носом в морскую воду. Знаешь, зачем?

Л и м. Нет, Вит.

В и т. Они показывали – вот, мол, какого цвета бог! Понимаешь?! У них все флаги в пещерах темно-синего цвета! Как вода в их гребаном заливе!

Л и м. Не понимаю... А при чем тут...

В и т. А при том! Для них зеленоватая тряпка, с которой я явился, – знак дьявола! Они слышали, что где-то далеко живут иноверцы, которые поклоняются другому богу. А океан и для тех, и для других и есть бог! Понимаешь?

Л и м. Да, теперь понимаю.

В и т. Причалили? Пива мне холодного! Литр!

Л и м. Пожалуйста, Вит...

В и т. Сейчас же!! Мыться потом буду.

Л и м. Хорошо, Вит.

Вит садится за стол и начинает жадно есть и пить.

В и т. Океан у них, из-за проклятых скал, всегда темно-синего цвета! И они поклоняются этому цвету, как святому символу! А те, кто думает, что бог другого цвета, – отступники, грешники и, в общем, убить их надо. Вот и все!

Л и м. А на самом деле они поклоняются тому же самому богу, не зная, что это один и тот же океан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.